ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЯ!
БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИН! ЈАМЕТӨӨЈӘӘЊӨМ ӨӨЈӨӨ ӨӨӨӨӨЊӨ, ӨӨЈӘӨГӨӨ!
БУТИН ЕР ЎЗЎНИНГ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИНГ! БУТУН ДУНЬЁ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД!
DARBO ELDERYBA PROLETARIAI, BIRKIMKITE! BARDЬQ ӨLKӨLORDYN PROLETARLARЬ, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 26-й

№ 158 (7844)
СРЕДА
8
ИЮЛЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

Батарея лейтенанта Шишкина, действующая на Калининском фронте, отбила подряд семь атак врага и уничтожила свыше батальона гитлеровцев.

Товарищи артиллеристы! Бейте немецко-фашистских бандитов так, как бьет их батарея лейтенанта Шишкина! Беспощадным, метким огнем своих орудий — истребляйте гитлеровскую пехоту, танки, артиллерию!

Большевистская агитация на колхозных полях

Горячая любовь советского человека к своей родине всегда действенна. В грозные дни отечественной войны против немецких захватчиков, стремящихся поработить нашу родину, действенность любви к родине, ненависти к врагу выросла многократно. Последние события на фронте, переход вражеских войск в наступление на отдельных участках показывают, что гитлеровская клика не оставила своих планов завоевания нашей страны и ценою любых жертв, не считаясь ни с какими потерями, рвется вперед. Атакам врага противостоит стойкость бойцов и командиров нашей доблестной Красной Армии. Врагу противостоит самоотверженный труд десятков миллионов трудящихся города и деревни, отлично сознающих, что нынешний этап войны требует нового напряжения всех наших сил, дальнейшего усиления снабжения фронта всем, что ему необходимо.

— **Все для фронта!** — с этим лозунгом вышли весной на поля миллионы тружеников советской деревни и провели весенний сев по-военному. Умело, подлинно по-большевистски преодолев неблагоприятные условия погоды и трудности, вызванные войной, колхозы, совхозы и МТС хорошо засеяли яровой клин, ознаменовав дни весны 1942 года многочисленными примерами трудового героизма, явив замечательные образцы советского патриотизма. Посевные планы в большинстве республик, краев и областей не только выполнены, но и перевыполнены, при чем сверхплановые посевы переданы колхозниками в фонд обороны, как дар мужеству и храбрости наших славных защитников. И теперь, когда прочная основа высокого урожая заложена, колхозники и колхозницы, работники и работницы МТС и совхозов, не покладая рук, продолжают трудиться на полях, закрепляя весенние успехи образцовым уходом за посевами, тщательной всесторонней подготовкой к уборке урожая.

Весенние успехи на полях являются результатом не только хорошей материально-технической подготовки к севу; они, эти успехи, прежде всего — результат политического под'ема масс советского крестьянства. Ведь успех сева завоевали люди, труженики совхозов и колхозов, об'единенные одними мыслями и стремлениями, готовые к любым испытаниям, к преодолению любых трудностей во имя защиты родины. И этой высокой целью руководились они, работая за двоих, за троих, заменив ушедших на фронт. Эта благородная цель продолжает их звать вперед, не останавливаясь на достигнутом.

Урожай еще не завоеван. Его предстоит вырастить, собрать без потерь. Труда надо еще положить очень много, чтобы обеспечить фронт и страну хлебом, всеми другими продуктами сельского хозяйства. Широкую помощь деревне оказывает город. С фабрик и заводов, по примеру весны, направляются в колхозы и МТС ремонтные бригады, в городах организуется сбор запасных частей для сельскохозяйственных машин, на многих предприятиях организован ремонт уборочного инвентаря и тракторов. Огромная помощь города деревне заключается в посылке на работу в колхозы и совхозы сотен тысяч городских жителей из числа учащихся, домохозяек, служащих.

Проводя эту работу, партийные и советские организации обязаны учесть необходимость и важность одновременной посылки в деревню опытных агитаторов из городского и районного партийно-комсомольского актива. Большевистская партия, товарищ Сталин постоянно учили и учат, что сила большевиков в их неразрывных связях с массами, в том, что они всегда опираются на массы, идут во главе масс. Партийно-политическая работа — это прежде всего работа с людьми. И агитатор, который приедет в деревню из города, как и тот, что сейчас работает на селе, должны быть постоянно с массами, должны работать в поле—в подеводческих бригадах и комбайновых агрегатах — на общих основаниях с другими членами бригады. Постоянно общаясь с колхозниками и колхозницами в бригаде, агитатор-большевик должен личным примером поднимать людей на трудовые подвиги, помогая бригадиру своевременно устранять неполадки в работе, выступая организатором соревнования. Во внерабочее время агитатор проводит массово-раз'яснительную работу.

Там, где массовая работа поставлена действительно хорошо, где коммунисты умело работают среди беспартийных, показывая личный пример, там и дела идут хорошо. Примеров тому можно привести очень много. В Баррикадской МТС Омской области агитаторы—коммунисты и комсомольцы, работая в тракторных бригадах, ежедневно в свободные часы читают вслух сообщения Советского Информбюро, материалы из газет, проводят беседы на актуальные политические темы. Они не только выступили организаторами соревнования, но и образцово поставили учет его результатов, что придало ему действенность и оперативность. В бригадах систематически выпускаются стенные газеты, а по всякому значительному поводу в жизни бригады—«Боевые листки». В том, что МТС эта хорошо провела весенний сев, огромная заслуга и агитаторов.

Сейчас, в дни, предшествующие уборке, и в пору уборки, вся массовая политическая работа должна быть сосредоточена непосредственно на поле — на колхозных станах, в полеводческих бригадах и комбайновых агрегатах, там, где решается судьба урожая. Колхозная деревня вступила в самый ответственный этап сельскохозяйственных работ. Предстоит хорошо обработать посевы, выполнить план под'ема паров, образцово подготовиться к уборке и организованно ее провести, организовать борьбу за досрочное выполнение обязательств перед государством, поднять зябь и засеять озимый клин, обеспечить растущее животноводство кормами. Вся массовая политическая работа на селе должна быть подчинена одной цели— выполнению и перевыполнению государственных заданий по сельскому хозяйству. Задача агитаторов заключается в том, чтобы неустанно раз'яснять колхозникам необходимость образцово провести все сельскохозяйственные работы, ибо этого требуют фронт и страна, интересы самих колхозов и колхозников.

Агитация не должна быть беспредметной, отвлеченной. Все события, происходящие на фронтах, на фабриках, заводах, в международной жизни, агитатор должен умело связывать с работой своего колхоза, своей бригады, своих соратников по труду, увлекая их на трудовые подвиги. На уборочных полях не льется кровь, не рвутся снаряды, не танки, а тракторы бороздят поля. Но и здесь, как на фронте, советскими людьми должны руководить неукротимая воля к победе, упорство в преодолении трудностей, стремление сделать все, чтобы помощь Красной Армии была все большей. Агитатор, раз'ясняя то или иное решение партии и правительства или читая газетные материалы, поступит правильно, если обнародует письмо земляка, полученное с фронта, или расскажет о том, как работают в соседней бригаде, соседнем колхозе или районе. Он поступит правильно, если в своих беседах будет систематически пропагандировать опыт передовиков и укорит нерадивых, разгильдяев. В агитации и пропаганде должны быть использованы и все наглядные средства. Лозунги и плакаты пусть украшают полевой стан. Пусть в каждой бригаде будет своя стенгазета или боевой листок. Надо позаботиться о максимальном использовании таких мощных средств агитации и пропаганды, какими являются радио и кино. Нетерпимо такое положение, когда подчас из-за малейших неполадок молчат радиоустановки, когда стоят кинопередвижки. Ни одной бездействующей кинопередвижки и радиоустановки сейчас не должно быть.

Организация массовой политической работы в деревне — одна из важнейших сейчас задач. Необходимо тщательно отобрать кадры пропагандистов и агитаторов, направляемых в деревню, проинструктировать их, систематически помогать им хорошо поставить массовую работу. В свою очередь, агитаторы, прибывшие из городов, должны помочь сельским агитаторам улучшить массовую политическую работу, используя богатый опыт городских и областных организаций.

Наша страна находится накануне массовой уборки урожая, и от того, как она будет проведена, зависит снабжение фронта и страны сельскохозяйственной продукцией. Обеспечим же широкой массовой работой успех уборочной кампании! Пусть пламенное слово большевистской агитации зовет работников полей к самоотверженному труду, к стойкости и готовности перенести любые трудности, любые испытания, чтобы помочь фронту, отстоять нашу родину, разгромить ненавистных немецких захватчиков!

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются летчику капитану Я. И. Пляшечнику и танкисту старшему политруку И. В. Щипуну.

За выдающиеся заслуги в деле организации производства, освоение новых видов вооружения и умелое руководство заводом орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Социалистического Труда вручаются директору завода № 172 А. И. Быховскому.

Ордена и медали за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В числе награжденных капитан Д. П. Медведев, батальонный комиссар А. П. Чулков, подполковник П. К. Московец, инженер-полковник Н. М. Степанов. От имени награжденных выступил батальонный комиссар А. П. Чулков.

Группа работников получает ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружения.

Награды за успешное выполнение заданий правительства в деле охраны революционного порядка и общественной безопасности и проявленные при этом отвагу и мужество получает ряд работников НКВД.

Ордена и медали были вручены также ряду военных и гражданских работников.

Тов. А. Е. Бадаев сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе.

(ТАСС).

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 7 ИЮЛЯ

В течение ночи на 7 июля наши войска вели бои с противником западнее **Воронежа** и юго-западнее **Старый Оскол**. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

★

Наши войска западнее Воронежа ведут ожесточенные бои с танками и пехотой противника и наносят им большой урон. На одном из участков наша часть отбила три атаки гитлеровцев. На поле боя немцы оставили 450 трупов солдат и офицеров и 8 подбитых танков. На другом участке советские танкисты разгромили немецкий батальон, уничтожили 8 орудий, 6 пулеметов и батарею тяжелых минометов. На подступах к одному населенному пункту немцы потеряли только убитыми свыше 600 солдат и офицеров.

★

На одном узком участке фронта юго-западнее Старый Оскол за один день боев гитлеровцы потеряли до 500 солдат и офицеров и 4 танка. Наши части огнем всех видов оружия непрерывно выматывают немцев и уничтожают их технику. Свыше 40 немецких танков и автоматчики атаковали один населенный пункт. Наши артиллеристы огнем с открытых позиций уничтожили 11 немецких танков и около 200 немцев.

★

Наши части, действующие на одном из участков Калининского фронта, за два дня боев уничтожили 25 немецких танков и свыше 2.000 солдат и офицеров противника. Бойцы части, под командованием тов. Гавилевского, ружейно-пулеметным огнем уничтожили более 200 гитлеровцев. На другом участке бойцы и командиры части тов. Лесового разгромили до батальона пехоты противника, уничтожили 2 немецких танка и 4 орудия.

★

Летчики капитан Кунин, старший лейтенант Игнатьев, младшие лейтенанты Борововых и Шкиров, прикрывая наземные войска, встретили два немецких истребителя и 12 «Юнкерс-88». Отважная четверка бросилась в атаку. Немецкие истребители, как только заметили наши самолеты, дали полный газ и удрали. Тогда наши летчики атаковали оставшиеся самолеты противника и сбили два «Юнкерс-88».

★

Группа наших бойцов, выполняя боевое задание, встретилась с немецкой разведкой. Завязался бой. Один гитлеровец пытался выстрелить в командира группы тов. Игнатьева, но во-время подоспевший красноармеец Шавелев прикладом размозжил немцу голову. Красноармеец тов. Ершов метким выстрелом убил немецкого офицера, тов. Риткин уничтожил трех гитлеровцев. Наши бойцы, уничтожив 10 немцев и взяв 2 немецких солдат в плен, без потерь вернулись в часть.

★

Танк противника прошел через окоп, в котором находился сержант Отов. Смелый боец поднялся и метнул в него зажигательную бутылку. Немецкий танк сгорел.

★

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Витебской области, организовал крушение двух воинских эшелонов противника. Во время крушения сгорело 20 вагонов, 4 цистерны с горючим и убито свыше 200 немецко-фашистских оккупантов. В другом районе партизанские отряды под командованием тт. К. К. совершили налет на немецкий гарнизон, расположенный в одном селе. Партизаны забросали гранатами помещения, где находились гитлеровцы. Истреблено 40 немецких солдат, выбежавших из домов на улицу.

★

Украинские партизаны в одном из районов Сумской области напали на немецкий гарнизон в селе Я. Оккупанты вначале открыли сильный огонь из пулеметов и винтовок, но, заметив, что партизаны окружают село, бежали на автомашинах. Во время этой операции убито 50 и ранено 12 гитлеровцев. Партизаны захватили оружие и боеприпасы.

★

В письмах из Германии, найденных у убитых немецких солдат, родные сообщают о гибели посевов и о плохих видах на урожай. Немецкому унтер-офицеру Отто Юнгу пишут: «... Пшеница и клевер пропали, рожь гибнет». Ефрейтору Эрвину Дамме сообщают: «... Озимые почти все вымерзли... кормов нет...» Эмиль Вернер пишет обер-ефрейтору Эдлингу Вернеру: «Урожай в этом году будет скудный. Многие с'ели уже последний картофель. Сено тоже кончилось. Многим пришлось пересеять клевер. Всходы ржи и пшеницы очень редкие и ничего хорошего не обещают. Отец говорит, что если будет неурожай, то война скорее кончится».

★

На заводах Круппа (Германия) после каждой воздушной тревоги тысячи рабочих демонстративно опаздывают или вовсе не выходят на работу. На одном из заводов в июне месяце было в три раза больше прогулов, чем в мае. После налетов английской авиации на Эссен многие рабочие покинули предприятия и бежали в сельские местности.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 7 ИЮЛЯ

В течение 7 июля продолжались ожесточенные бои западнее **Воронежа** и юго-западнее **Старый Оскол**.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

★

За 6 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено или повреждено несколько десятков немецких танков, 75 автомашин с войсками и грузами, 46 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 4 дивизионов полевой и зенитной артиллерии и двух отдельных батарей, разбито три железнодорожных состава, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до полка пехоты и два эскадрона конницы противника.

★

Юго-западнее Старый Оскол идут напряженные бои с пехотой и танковыми войсками противника. На одном из участков немцы бросили в атаку около 200 танков и значительное количество пехоты. Артиллеристы, минометчики, бронебойщики и танкисты стойко встретили гитлеровцев и подбили 80 немецких танков. Огромный урон понесла также и пехота противника. Наши бойцы в упор расстреливали гитлеровцев из пулеметов, автоматов и винтовок. Уничтожив несколько сот солдат и офицеров противника, наши части отошли на новый, заранее подготовленный оборонительный рубеж.

★

На одном из участков западнее Воронежа наша танковая часть сдерживает напор крупных сил противника. В результате боя в течение дня уничтожено 700 гитлеровцев, 14 немецких танков, 6 противотанковых орудий, 7 автомашин и 2 минометных батареи. На другом участке наши артиллеристы и пехотинцы в течение двух дней отстаивали населенный пункт от превосходящих сил противника. На подступах к селу гитлеровцы потеряли только убитыми свыше 1.000 солдат и офицеров.

★

Большой урон противнику наносят артиллеристы, действующие на одном из участков Калининского фронта. Немцы пытались окружить и уничтожить батарею лейтенанта Шишкина. Семь раз гитлеровцы переходили в атаку на батарею и каждый раз, неся большие потери, откатывались назад. В этом бою противник потерял свыше батальона пехоты, 2 орудия, пулеметы, автоматы, винтовки и другое вооружение.

★

Наша часть (Ленинградский фронт) за два дня боев уничтожила 8 вражеских ДЗОТ'ов и блиндажей, 2 наблюдательных пункта, противотанковое орудие и 2 станковых пулемета. Взорвано 2 склада с боеприпасами. Взяты пленные. Противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров.

★

Две роты пехоты противника пытались выбить наше подразделение, занявшее высоту на одном из участков Южного фронта. Встреченные сильным огнем, гитлеровцы отступили, потеряв при этом убитыми свыше 100 солдат и офицеров.

★

Артиллеристы части, где командиром тов. Епифанов, подавили огонь вражеской батареи 75 мм. орудий, разбили 2 блиндажа, уничтожили несколько автомашин и 70 гитлеровцев.

★

Подразделение зенитчиков лейтенанта Ковзел сбило тяжелый транспортный самолет противника.

★

Несколько партизанских отрядов, под командованием товарищей В. и Г., действующих в одном из районов Ленинградской области, за 25 дней июня истребили 150 оккупантов, уничтожили 2 автомашины с военным грузом, 7 повозок с боеприпасами и захватили у немцев трофеи.

★

Взятый в плен на одном из участков Западного фронта унтер-офицер немецкой танковой дивизии Ганс Зигерт рассказал: «Я нахожусь на Восточном фронте с первого дня войны. Когда мы начали поход, в роте было 220 человек. В течение года она девять раз получала пополнение и тем не менее сейчас в роте насчитывается около 100 солдат. В моем взводе из 48 солдат уцелело только трое: фельдфебель Отто и два ефрейтора. Один из них недавно в тесном кругу товарищей заявил: «Если война будет еще долго продолжаться, я брошу винтовку и перебегу к русским». На-днях вернулся из командировки мой сослуживец обер-ефрейтор Кюнрих. Он был в Германии и заезжал к себе на родину. Кюнрих приехал очень расстроенным. Он сообщил, что в тылу происходят отвратительные дела, эсэсовцы безобразничают с женами солдат и воруют всюду. Мы на фронте страдаем, а они наживаются на войне».

★

Среди рабочих германской горно-рудной промышленности резко увеличились случаи саботажа и диверсий. Шахтеры рудника, расположенного близ Аахена, организовали на подземной железной дороге крушение поезда с утлем. Работа была приостановлена в течение суток.

Ожесточенные танковые бои продолжаются

Бои западнее Воронежа и юго-западнее Старого Оскола ведутся с возрастающим ожесточением. Теперь уже не может быть сомнения в том, что немцы рассматривают эту операцию, как одну из решающих на данном этапе войны. Об этом свидетельствуют самый размах танковой битвы, огромные массы техники, брошенной немцами в наступление.

Оставив на полях сражений сотни подбитых и сожженных танков, многие тысячи трупов своих солдат и офицеров, пылающие скелеты самолетов, немцы продолжают бросать в мясорубку все, что способны взять из своих резервов.

Достигнув важного водного рубежа, они дважды пытались переправиться на восточный берег, но вынуждены были попятиться обратно за реку. Приведя в порядок свои войска, получив новые пополнения из глубоких резервов, они вновь начали штурм наших позиций.

Что нового они применяют в своей тактике?

На сравнительно узком участке фронта они нанесли массированный удар стянутыми с других фронтов соединениями. Зная о том, что даже самый могучий из клиньев может быть срезан, испытав на себе силу наших внезапных атак на фланги, немцы в этой операции приняли ряд предупредительных мер. Вместе с танковыми отрядами для прорыва они продвигают вперед крупные средства артиллерии. Вклинившись в нашу оборону, они разворачивают артиллерию к внешним сторонам клина и ведут яростный заградительный огонь. Это тактика ощетинившегося ежа.

Наши бойцы и командиры ведут бои на уничтожение немецких танков. За два дня боев на одной реке немцы потеряли 200 танков. И тем не менее они в слепой ярости лезут вперед.

Против немецкой стали выдвигается наша советская сталь — наши танки. Контрударами танковых батальонов Н-ское соединение превратило в железный лом 60 фашистских танков.

На одном участке немцы вели наступление силами двух пехотных полков, поддержанных танками, и заняли населенный пункт. Тогда предприняли контратаку советские кавалеристы. Они сожгли и подбили 12 фашистских танков, уложили в могилу 500 немцев и вернули населенный пункт. Трехдневная борьба на этом рубеже стоила немцам 52 танка и 800 убитых солдат и офицеров.

Бои развертываются. Все новые и новые соединения вступают в дело. Вслед за танками идут полки немецкой пехоты. В этом наступлении Гитлер не жалеет ни металла, ни солдат. На многих участках фронта можно наблюдать странное и дикое зрелище — под звуки оркестров, нелепых в такой обстановке, бегут с криком и воем немцы. Лица их красны, как запекшаяся кровь. Они покраснели не от палящих лучей солнца. Они побагровели от водки. Они гибнут тысячами.

Немцы за последние двое суток перегруппировывают войска, подтягивают резервы, прощупывают возможность перебраться на восточный берег реки. Их артиллерия и авиация пытаются обеспечить наведение переправ. Наши части успешно разрушают эти переправы.

Немцы подвергают прифронтовые города варварской бомбардировке с воздуха. С особой яростью фашисты обрушиваются на мирные кварталы, убийствами женщин, стариков и детей намереваясь вызвать смятение среди гражданского населения.

Нужно сказать, что подойти к реке немцам удалось лишь на очень узком участке фронта. Они врезали сюда острие своего клина. По обе стороны его борьба продолжается западнее водного рубежа.

Боясь угрозы с флангов, немцы предпринимают атаки на левом своем фланге, пытаются расширить клин. Вчера на исходе дня в результате непродолжительного, но жестокого боя наша танковая часть встречным ударом разгромила колонну немецких танков. Почти половина вражеской танковой группы выведена из строя — 45 танков уничтожены, 20 из них сожжены.

Всюду, где идут бои, немцы несут большие потери в танках. Наши воздушные разведчики за один вчерашний день обнаружили на железных дорогах в тылу у врага 10 эшелонов, груженных разбитыми танками, броневиками и автомобилями.

Наша авиация с каждым днем усиливает свои удары. Вчера наши летчики громили скопления противника на западном берегу реки, штурмовали места возможной переправы, наносили удары по немецкой пехоте и танкам. За один день они подбили десятки танков и смелым налетом на только-что созданный немцами полевой аэродром сожгли 6 двухмоторных бомбовозов.

Это итог одного дня, который, кстати сказать, летчики считали не слишком благоприятным для работы авиации из-за облачности и дождей.

Ожесточеннейшее сражение продолжается.

Задержать, остановить рвущихся вперед фашистов, продолжать и усиливать перемалывание вражеских войск — задача наших воинов.

Евгений КРИГЕР,
В. АНТОНОВ,
спец. корреспонденты «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля.

Пленум Тульского обкома ВКП(б)

ТУЛА, 7 июля. (ТАСС). Пленум Тульского обкома ВКП(б) обсудил доклад председателя Исполкома областного Совета тов. Чигутова об итогах весеннего сева и подготовке к уборке урожая.

Итоги весеннего сева в области еще раз продемонстрировали крепость и нерушимость колхозного строя. После изгнания немецко-фашистских оккупантов колхозники области с новыми силами взялись за восстановление разрушенного артельного хозяйства и организованное проведение весеннего сева. Несмотря на трудности, сев в области проведен более успешно и организованно, чем в прошлые годы. Многие колхозы на сотни гектаров перевыполнили посевные планы.

В числе колхозов, занесенных на областную доску почета за образцовое проведение весенних полевых работ, много таких, которые немцы считали навсегда уничтоженными. Эти колхозы в сжатые сроки провели сев, полностью обеспечив посевную площадь своими семенами. Одновременно они заканчивают восстановление колхозных построек. В артели «Красная звезда», где немцы сожгли все 100 домов, 80 уже построены вновь.

Сейчас в области широко развернулась подготовка к уборке богатого урожая. Передовые хозяйства закончили ремонт уборочных машин и инвентаря и по-фронтовому проводят под'ем паров, прополку яровых посевов и заготовку кормов.

Пленум заслушал доклад секретаря обкома партии тов. Жаворонкова о работе Подмосковного угольного бассейна и увеличении добычи угля.

— Дать стране как можно больше угля — важнейшая задача областной парторганизации, — сказал докладчик.— Горняки бассейна, приложив огромные усилия, досрочно восстановили все шахты и теперь из месяца в месяц повышают добычу угля. Родина высоко оценила патриотические дела горняков, наградив многих орденами и медалями Союза. Высокая награда зовет нас к новым успехам и возлагает еще большую ответственность за дальнейшее улучшение работы каждой отдельной шахты.

Тов. Жаворонков указал на огромные возможности увеличения добычи угля и вскрыл ряд существенных недостатков в работе хозяйственных и партийных организаций шахт.

На полях страны

Хабаровск. Все северные районы Хабаровского края закончили весенний сев. На Камчатке, Сахалине, Колыме и в колхозах Нижнего Амура сверх плана посажены сотни гектаров картофеля и овощей. Первыми на Сахалине закончили посевные работы колхозы Кировского района, засеяв сверх плана 79 гектаров.

★

Алма-Ата. Передовые МТС Казахстана успешно закончили ремонт комбайнов. В их числе Ново-Троицкая МТС Джамбулской области, Литвиновская МТС Карагандинской области и ряд других. В Акмолинской области первой закончила ремонт комбайнов МТС «Авангард». Все машины приняты технической комиссией как отремонтированные вполне удовлетворительно.

★

Казань. В колхозы республики ежедневно прибывают все новые и новые отряды мобилизованных на сельскохозяйственные работы. Из Казани в деревню выедет 23 тыс. человек взрослого населения и 5 тыс. учащихся. 60 тыс. человек на работу в деревню мобилизуются из районов Татарии.

★

Баку. В деревню для оказания помощи колхозам и МТС выезжают из города слесаря, токаря, монтеры. Коллектив авторемонтного завода имени Ленина послал бригаду рабочих в Тертерский район, снабдив их запасными частями и инструментами. В Орджоникидзевском районе начался сбор инструментов, материалов. Контора бурения промысла выделяет квалифицированных слесарей, механиков, машинистов. Контора бурения «Сталиннефти» направляет в деревню бригаду во главе с знатным мастером — депутатом Верховного Совета СССР Ага Нейматула.

★

Саратов. 5 июля закончилось областное совещание передовых женщин—трактористок, комбайнерок. Присутствовало около 300 делегаток. С докладом об итогах соревнования трактористок на весеннем севе и подготовке к уборке урожая выступил секретарь обкома комсомола тов. Ракушин. Весной на полях работало свыше 10 тыс. трактористок, было создано 104 женских тракторных бригады. В области из 6.500 комбайнеров, вступивших в соревнованию на лучшую уборку, 4.000 — женщины.

★

Горький. Изо дня в день растет число колхозов, сдающих государству зерно прошлогоднего урожая в счет хлебопоставок 1942 года. Сергачский колхоз «Алга», где председателем депутат Верховного Совета СССР т. Саберов, вывез на пункты 5.000 пудов зерна. По его примеру в районе сдают зерно прошлогоднего урожая колхозы «Память Ильича», имени Молотова, «Победа», «Красный Восток» и другие. В Кзыл-Октябрьском районе первым к хлебопоставкам приступил колхоз имени Сталина.

Виктор Миронов

Виктор Миронов влетел в строй советских мастеров воздушного боя с юношеским задором, со стремительностью стрелы, выпущенной из лука. Молодой пилот был учеником летчика Леонида Гальченко, Героя Советского Союза. Гальченко сразу угадал в Миронове незаурядного истребителя и с места в карьер, следуя своему методу работы с учениками, взял его с собой в боевой полет.

Это была выпазка в самое логово врага. Миронов старался не отставать от учителя и летел бреющим полетом вдоль изгибов реки, между сопками, всячески дезориентируя немецкие посты воздушного наблюдения.

Оба советских летчика ворвались в зону вражеского аэродрома. В десяти метрах от земли прошли они над полем его, расстреливая ошеломленных гитлеровцев и их машины из пулеметов.

Потом сталинские соколы улетели в сторону Петсамо и там, в порту, тоже нанесли противнику большой урон.

Домой вернулись благополучно.

Прошло несколько месяцев. Майор Гальченко встречал однажды на аэродроме своих питомцев. По радио они сообщили, что произошло воздушное сражение, но подробности еще не были известны. И вот, наконец, они прилетели, и Миронов отрапортовал о четырех сбитых вражеских самолетах. Потом, после официального доклада, добавил:

— Срубили четырех, товарищ майор! Из них один — на мою долю.

— Каким же он у тебя по счету числится? Восьмым, что ли? — спросил Гальченко и одобрительно потрепал молодого летчика по плечу.

Однажды налетели 11 «Мессершмиттов». Миронов со своим звеном по тревоге поднялся навстречу гитлеровцам, с которыми уже дрались звено с соседнего аэродрома. Один из наших самолетов был сбит. Сбивший его немец шел теперь прямо на цель, стараясь ударить по ней наверняка. Но тут-то и пробил его час. Миронов свалил фашистскую машину наземь, прошив ее длинными очередями из пулемета.

Другой «Мессершмитт» удалось сбить коллективно.

Гитлеровцы рассыпались, попрятались в облака, а потом ушли к себе. На земле наши бойцы разыскали экипаж немецкого самолета, сбитого Мироновым. Пилот расшибся насмерть. Стрелок-радист спрыгнул с парашютом и уцелел. Видимо, со страха и досады он выпил, и его нашли сильно пьяным. Он качал головой и все повторял по-немецки:

— Что скажет теперь полковник?

На груди у немца болтался «железный крест».

Миронов врага ни за что не упустит. Рука у него тяжелая. Как-то раз выскочил на него ведущий из вражеской семерки, спикировал. Опытный, видно, был летчик, думал, что легко подобьет русского. А Миронов бросился навстречу ему, но с таким расчетом, чтобы во-время отвернуть в сторону. Немец проскочил мимо, и Миронов с поворота ударил ему длинной очередью в спину, затем в бок из пушки. Вражеский самолет стал падать. Тут Миронов нанес ему последний удар, и гитлеровец принужден был выпрыгнуть с парашютом.

Великая вещь — уверенность в себе, в своей машине. Летели однажды сорок немецких самолетов, бомбардировщики и истребители. Звено под командой Миронова обнаружило их и пошло в атаку. Миронов сразу «срубил» одного «Мессершмитта». За Мироновым бросились в погоню, но он ушел на бреющем полете.

Так с каждым днем увеличивает Миронов свой боевой опыт, свое летное мастерство. Когда в облачный день воет сирена и в порту прерывисто гудят пароходы, из-за сопок навстречу врагу выделают «истребки». Среди них самолет Героя Советского Союза Виктора Миронова.

В. КУРОЧКИН,
спец. корреспондент «Известий».

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

Школа зрелости

Год тому назад, в солнечное июльское утро теплый голос, полный заботы о всех нас, прозвучал из микрофона на всю страну, на весь мир. Мы узнали этот голос, голос человека «с лицом ученого, в шинели солдата». Он назвал нас братьями и сестрами, он назвал нас своими друзьями и позвал на защиту нашей земли, нашей чести, свободы и славы, нашего счастья, которое мы строили по его чертежам.

Среди грохота первых взрывов, железного скрежетания гитлеровских танков, воя фашистских самолетов, саранчей круживших над родиной, советский народ обрел в звуках призывного голоса вождя, в смысле слов, обращенных к нам, чувство решимости к борьбе до конца, несмотря ни на какие испытания, и чувство уверенности в том, что страна с честью выйдет из рокового испытания, выпавшего ей на долю.

С воем и рычанием павианы, украшенные свастикой, крушили наши дома, вытаскивали наших жен и сестер на позор, резали горла нашим отцам, расстреливали, вешали, жгли, пытали. В истории не было примеров бесстыдства, равного этому.

В этот тяжелый день нашей истории мы поняли, что на западных наших рубежах начинается величайшая борьба не на жизнь, а на смерть между человечеством и доисторическим чудовищем, лишенным чести и совести, но тщательно обученным обращению с автоматом, танком и самолетом.

Мы поняли также, что в этой борьбе не может быть полумер и что окончиться она должна полным и беспощадным уничтожением взбесившегося зверя.

На всем протяжении своей истории славяне не раз доказывали, что умеют отражать напор врага, непрошенно лезущего к нашему очагу. Русский народ крепко выбивал челюсти предкам гитлеровской сволочи на льду Чудского озера и под Грюнвальдом.

Гитлеровские солдафоны презрели нормы человечности. Воспитанные палачами, фашистские гориллы показали себя не только убийцами, но гнусными садистами. Мы видели трупы наших братьев — красноармейцев и командиров. Гитлеровское зверье срывало повязки с их почетных ран, полученных в боях за родину, отпиливая руки и ноги, выкалывая глаза, распарывая животы. Увидев их страшные, вопиющие о мести изувеченные тела, мы поняли, что представляет собой «высшая раса германских господ». И до тех пор, пока оружие врага действует, пока оно обращено против нас, советский человек не даст пощады ни одному фрицу, ибо с оружием в руках каждый немец разделяет ответственность наравне с палачами и не заслуживает снисхождения.

За год войны советский народ прошел большую и серьезную школу. Советские люди устояли перед стадом бронированных скотов, и о грудь наших воинов разбился не один натиск гитлеровских полчищ. Гитлер хотел запугать нас страхом и зверствами, грохотом своей военной машины, как он запугал многие народы Европы. Он забыл, что говорили о русских его собственные предки, на своих шкурах испытавшие нашу силу. Он забыл, что тот же Фридрих «великий» в отчаянии вопил, что «русского солдата мало убить, его еще надо повалить». Наш народ нельзя убить, нельзя повалить, и в истории нет примеров испуга русского воина перед любым противником.

Гитлеровская затея обратилась против него. Гитлеровские манекены еще способны, с тупым бычьим упорством, уперев автоматы в отощавшие брюха, переть вперед, в ад красноармейского огня, гонимые «службой обеспечения боя». Они еще могут занимать города, но эти «победы» только углубляют пропасть под их ногами. Красная Армия клала их сотнями тысяч на наших родных полях в прошлом году под Одессой, Ленинградом, Москвой. Красная Армия, стойко сражаясь, будет класть их в этом году миллионами, и каждый шаг по нашей земле будет приближать час обращения Германии в могилу любителей чужого добра и наживы.

Гитлер хотел тотальной войны — он начинает получать ее в неограниченных никакими нормами порциях. Миллионы немцев удобряют наши нивы для их будущего свободного расцвета. Десятки тысяч немцев находят себе могилу под рушащимися от бомб английской авиации городами. Гитлеровские каннибалы плясали от радости в 1940 году при известиях о бомбардировках Лондона, Ковентри, Манчестера. Они торжествовали, слушая геббельсовскую ложь о «пылающей» от немецких налетов Москве, об «уничтоженном» Ленинграде. Теперь они у себя дома видят, как выглядят не в сказках, а на деле уничтоженные до тла города.

На горе себе Гитлер разозлил мужественный советский народ, строивший мирную жизнь. Однажды вспыхнувшая наша ненависть и месть зверью, опоганившему нашу землю, будет пылать неугасимым костром, пока мы не покончим навсегда с теми, кто эту ненависть и месть вызвал.

Призыв, прозвучавший в июльское утро 1941 года, призыв вождя и друга советского народа, глубоко запал в наши сердца. Народ поклялся вождю и родине, что не положит оружия до тех пор, пока на рубеже нашей родины не издохнет последний гад. И он эту клятву свято держал и держит. Под Севастополем, под Харьковом, под Курском, под Ленинградом, на юге, на западе и на севере — эта священная присяга каждый день претворяется в дело.

Чума никогда не могла победить человечество. Человечество побеждало чуму. И, выполняя клятву вождю, советские простые люди, знающие, что впереди еще тяжелые бои, не жалея сил, не страшась никаких испытаний, сделают все, чтобы смести гитлеровскую чуму с лица нашей земли.

Борис ЛАВРЕНЕВ.

Удары советских штурмовиков

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 7 июля. **(Спецкор ТАСС).** По данным разведки стало известно, что на одном из участков фронта финны подтягивают резервы. Уничтожить резервы врага — таково было решение нашего командования. В течение нескольких дней летчики Героя Советского Союза майора Краснолуцкого непрерывными налетами штурмовали скопления живой силы и техники противника.

Финны пытались создать сплошную завесу зенитного огня, но наши истребители, прикрывавшие действия штурмовиков, подавляли одну огневую точку за другой. Неприятельские зенитки умолкли. Особенно отличились летчики старший лейтенант Кривошеев, старший сержант Рубанов. Они точно сбрасывали бомбовый груз на вражеский лагерь.

В результате успешных налетов советских штурмовиков уничтожено и частью рассеяно не менее двух пехотных полков противника.

Изуверы получили по заслугам

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 июля. **(Спецкор ТАСС).** После одного из боев лейтенант Ольшаков заметил, что на другом берегу реки гитлеровцы издеваются над трупами красноармейцев. Фашисты топтали трупы, кололи их штыками.

Бойцы решили отомстить фашистам за эти надругательства. Лейтенант Ольшаков взял с собой старшину Миронова и старшего сержанта Даниленко. Они переправились на другой берег, подобрались к группе фашистов и гранатами уничтожили 10 гитлеровцев.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Перебежка под огнем противника. На переднем плане — связисты. Фото М. Альперта (ТАСС).

Зверства фашистских мерзавцев в деревне Медники

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 7 июля. **(Спецкор ТАСС).** Немецко-фашистские мерзавцы продолжают чинить чудовищные преступления в оккупированных ими районах, истреблять ни в чем неповинных советских граждан. Зверскую расправу над мирным населением совершили гитлеровцы в деревне Медники, Локнянского района Калининской области, о чем колхозниками составлен соответствующий акт.

Это было недавно. В деревню явился немецкий карательный отряд из 50—60 человек. Гитлеровские бандиты приказали населению собраться на площади, а сами пошли по домам и тащили все, что попадется под-руку, — одежду, обувь, продукты. Ограбив деревню, бандиты затем сожгли 9 домов и в них 20 женщин, стариков и детей.

Палачи расстреляли Пелагею Семеновну Политаеву с четырьмя детьми за то, что у нее в доме оказалось несколько патронных гильз. Вместе с матерью погибли девочка Валя 7 лет, мальчик Геня 5 лет, девочки Люся 3 лет и Маня — одного года.

Фашистские изверги расстреляли жену колхозника Кузьмина Пелагею Ниловну и трех малолетних ее детей. С этой семьей палачи расправились за то, что, когда прибыли гитлеровцы, Кузьмин, не желая их видеть, уехал в лес. Всех расстрелянных фашистские звери сожгли в избе.

Немцы расстреляли и бросили в огонь 70-летнего А. А. Федотова, 68-летнюю Т. К. Федотову и 22-летнюю Анну Федотову с сыном Анатолием двух лет за то, что она показала дорогу партизанам.

Фашистские мерзавцы зверски избили прикладами П. М. Лебедева 57 лет, а затем расстреляли и сожгли его за то лишь, что он на 2—3 минуты позднее других явился в указанное гитлеровцами место.

У колхозника В. М. Федотова фашисты заживо сожгли семью из пяти человек.

Дорого заплатят фашистские людоеды за свои чудовищные злодеяния.

„Юнкерс-88" сбит при пикировании

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 июля. **(Спецкор ТАСС).** Немецкий бомбардировщик «Ю-88» с выключенным мотором вынырнул из облаков и стал пикировать на батарею. Зенитчики мгновенно изготовились и первыми же выстрелами сбили самолет. Один летчик был убит и два взяты в плен.

Танкисты

Стало известно, что немцы готовят танковую атаку. Наступать должны были около сорока немецких машин. У нас на этом участке было не более пятнадцати танков. Атаку надо было отбить. Подразделением командовал Юрченко, украинец по происхождению, человек веселый, храбрый и умный. Ни ему, ни его бойцам храбрости занимать было незачем. Но здесь одной отваги было мало. Здесь нужна была хитрость, надо было обмануть врага. Юрченко ломал голову, придумывая маневр. Наконец, он вызвал к себе лейтенанта Корбута. Спустя некоторое время небольшой отряд танков под командованием Корбута вышел из-за деревьев и скрылся в утреннем тумане.

Уже начинало светать, — как говорят на Украине, «развиднялось». Было сыро, пахло всем тем свежим и горьким, чем пахнет в лесу на рассвете. На фронте редко замечают природу, и Корбут не слыхал этого запаха. Он стоял со своим отрядом в кустах, ожидая немецкие танки. Наконец, он услышал их. Они шли, рыча и скрежеща, проламывая лес. Машины Корбута недвижимо стояли в кустах. Вражеские танки приблизились к ним почти вплотную. В кустах попрежнему было тихо. Немецкие танки прошли, они двигались дальше, — ревущая бронированная масса. Из отряда Корбута по ним не было сделано ни одного выстрела. И вдруг, когда прошел последний танк, все наши машины вышли из кустов, подстроились в хвост немецким танкам и пошли вместе с ними.

Их никто не заметил.

Так шли они несколько минут, выбирая цель. И потом сразу дали огонь по немецким танкам. Вспыхнула одна машина, за ней другая. Один за другим немецкие танки выходили из строя. Лес наполнился запахом гари. Но передние танки врага продолжали итти вперед, и там должны были их встретить танки подразделения Юрченко.

Как было договорено, Юрченко предупреждал об этом Корбута условной ракетой. Увидев ракету, Корбут со своими танками должен был немедля отойти влево, чтобы не попасть под обстрел своих. Немецкие танки были встречены яростным огнем. Более половины вражеских машин осталось в лесу, остальным сейчас Юрченко «дал жизни». Слева уже подходили к нему танки Корбута. Атака была смята, раздавлена, поле покрылось пожарами, бензиновые баки взрывались, громадные машины горели, как свечи. Те, что уцелели, развернулись и дали ходу назад.

— Так чесали обратно, что только дым валил, — говорит Юрченко, блестя зубами. — Ну, Корбут, цены ему прямо нету. Храбрый, а выдержка такая, что не пройдет ее ничто. У нас в ту пору до чего жарко было. А он всегда спокойный. И никакое дело ему не трудно. Часто, знаете, вспоминаю я Корбута...

— А где он?

Юрченко помолчал.

— Убит, — сказал он, скрипнув зубами. — В день своих именин убит.

Он помолчал еще немного и снова начал рассказывать о людях своей части. Он рассказывал о лейтенанте Косовщуке, о лейтенанте Бурмистрове, о старшине Тимченко. Он говорил обо всех, кроме себя. О лейтенанте Бурмистрове он рассказал удивительную историю.

Танк «КВ», в котором находился лейтенант Бурмистров, был подбит и остался на поле боя, у края занятой немцами деревни. Обстоятельства сложились так, что остальные танки были вынуждены отойти. Танк со своим экипажем остался один. Он выдерживал осаду два дня. Немцы боялись близко подойти к нему. Они стреляли по танку из пулеметов. Они протягивали из-за угла деревенской улицы длинный шест с горящей паклей, чтобы поджечь танк. Один немецкий солдат, осмелев, пополз к танку с зажигательной бутылкой. По дороге храбрость покинула его, он побоялся подползти ближе и бросил бутылку на таком расстоянии, что она не долетела. Тогда немцы решили ночью, под прикрытием темноты, выкатить пушку и ударить по танку. Но из танка неожиданно выстрелили по стоящему неподалеку деревянному сараю. Сарай вспыхнул, осветив всю улицу, и в ту же секунду из танка ударили по пушке врага.

Наступил третий день, одинокая машина попрежнему стояла на краю деревни. Люди, находившиеся в ней, жили, защищались, отбивались от врага. К концу третьего дня подошла наша пехота и выбила немцев из деревни. Люди вылезли из танка на божий свет. Они быстро отремонтировали машину и двинулись на ней в бой.

Юрченко рассказывает об этом с увлечением, сильно жестикулируя, как делают это на юге. Он говорит о Бурмистрове:

— Боевой парень, золотая голова...

Он говорит о Корбуте:

— До чего бесценный человек...

— Ну, а вы?

— А я?—он смотрит, растерявшись.— Что я... Я обыкновенный человек, знаете...

Итак, вот он, обыкновенный человек, с золотой звездочкой героя.

Танкист смолоду, по страсти, по призванию, Петр Юрченко был трактористом и впервые сел на танк в 1932 году. У всяких машин есть своя юность, — этот человек, молодой по возрасту, очень хорошо знает юность танка. Он помнит машины ранней поры. Машины мужали, они становились зрелыми, у них прибавлялась мощь, боевая хватка. Он рос вместе с ними. Впервые он увидел их в бою во время финской кампании. Он дрался на этих машинах отважно, со страстью, с умением. Его наградили высоким званием Героя Советского Союза.

Когда началась отечественная война, он уже знал цену и своей силе, и силе танка. С первого же дня войны он попал на передовые позиции. Нельзя сосчитать, сколько раз он ходил в атаку, танковую атаку, самую грозную из всех. Нельзя сосчитать, сколько раз он был в танковом сражении. В дни немецкого наступления на Москву ему довелось защищать столицу. Он помнит тяжкие дни, когда враг подползал все ближе и катил за собой громадные дальнобойные пушки. Он помнит и другой день, когда враг дрогнул и отступил и побежал, и Юрченко влетел на своем танке в первую освобожденную деревню. Улочка ее была забита немецкими грузовыми и легковыми машинами, груженными награбленным добром, вокруг машин еще суетились немцы, и Юрченко двинул на громадном своем танке прямо по улице. Он помнит, как мчался он на своем танке за разбегающимися средними и легкими танками противника, и они катили от него изо всех сил, а он выбирал жертву, зная, что самая уязвимая часть ее — хвост. И он выбрал один легкий танк, настиг его и под углом ударил ведущее колесо. Танк завертелся на месте, экипаж выскочил, кинулся в овражек и там и лег костьми.

Сколько боевых дней, сколько потрясений, напряжения, крови увидел Юрченко за время войны. Этот человек на войне с первого дня. Вот уже год он находится в условиях, требующих от него предельной собранности, напряжения, отваги. Он растет на войне, становясь зрелее и опытнее; он учится, накапливая опыт вместе со всей Красной Армией; сейчас он назначен заместителем командира бригады. Война научила его умению защищать свою свободу, свою землю, свою честь.

Татьяна ТЭСС.

Четверо немцев

На-днях Совинформбюро сообщило, что наши зенитчики сбили немецкий самолет, живьем захватили четырех летчиков; один из них, лейтенант Фриц Трайфаль, рассказал, как он летал шесть лет вполне благополучно, но прибыл 13 июня на свое несчастье в наши края и «первый же вылет на Восточном фронте оказался роковым»...

Карьера лейтенанта Фрица Трайфаля оборвалась на моих глазах.

Мы только-что под'ехали к командному пункту гвардейской части. Дождь, ливший несколько дней, иссяк. Погода повеселела. Заблестели дочиста отмытые стволы березок. Коротко и негромко проплакала сирена в роще. И между двумя белыми облаками, через яркую синеву, словно искра, пробившая фарфоровые изоляторы, просекочил сверкнувший под солнцем немецкий бомбардировщик «Ю-88».

Его заметили наблюдатели батареи, которой командует гвардии старший лейтенант Цыкунов. Зенитчики мгновенно повернули стволы орудий на юго-запад. Фашистский самолет вынырнул из-за пушистого края облака и с воем устремился в пике над небольшой железнодорожной станцией. Тотчас же сухой треск зениток прокатился по лесу. Три очереди дала батарея. Три раза меняли прицел наводчики Медыхад Хасанов, Иван Гречин, Зарубин и Владимиров. И едва отстучала третья очередь, яркий лоскут пламени вылетел из левого мотора «Юнкерса». Два снаряда угодили в машину. «Юнкерс» качнулся вправо, выправился, задымил. Фашисты беспорядочно и торопливо сбрасывали весь свой бомбовый груз. 22 раза ахнул лес...

С трудом перевалив через верхушки деревьев, далеко не дойдя до линии фронта, машина тяжело приземлилась и, не выпуская шасси, скользнула брюхом по мокрой траве.

— Это будет по счету наш девятый,— сказал наблюдатель Баранов, вынимая записную книжку.

Летчики, отстегнув парашюты, бежали к лесу. Бойцы окружили их. Немцы швырнули оружие на траву. Так мы встретились с лейтенантом Фрицем Трайфаль. У него было чистое, холеное лицо, плоское, без скул, голубые холодные глаза. На левой руке — большое кольцо с крупными инициалами.

На командный пункт доставили пулеметы, которые экипаж сбросил еще до приземления, чтобы облегчить машину. Принесли два железных креста, найденных в траве.

Начался обычный предварительный допрос.

И, как всегда, по уже заведенному шаблону, лейтенант стал упрямо об'яснять, что никакого особенного задания не было, летел на разведку погоды. А бомбы он обязан брать — таковы правила. И ни в какую эскадрилью самолет не входит. Машина придана непосредственно командованию. Все четверо только-что прибыли из Бельгии.

А чьи ордена, чьи железные кресты найдены около машины?

Нет, нет, это не его ордена. Он никогда еще не был награжден. Он — скромный разведчик погоды.

Лейтенанту предлагают немножко подумать в сторонке, а пока-что вызывают второго. Это Эккарт, наблюдатель. Маленький, чернявый. Он — судетский немец.

— Ваш крест?

— Нет, не мой.

— В какую эскадрилью входили?

Он повторяет слово в слово ответ лейтенанта. Сидящий около меня командир говорит переводчику:

— Успели сговориться. Ничего. Сейчас я его словлю. Только спрашивай быстро, сразу. Кто давал задание?

— Майор Дорфельд.

— Ах Дорфельд? Майор? — Командир обрадовался, словно услышал знакомое ему имя. — Знаю, знаю. Он начальник вашей эскадрильи.

— Да.

— Ну, и, следовательно, какой номер эскадрильи?

— КГ-7, — тихо говорит пленный.

— Вот и хорошо. А по карте можете указать, где аэродром?

— Могу, — уже с внезапной готовностью говорит пленный.

Потом мы знакомимся с Рудольфом Шойнером из Дрездена. Он радист, сын торговца углем. Успел сообщить по радио на аэродром, что машина подбита.

— Ордена ваши?

— Нет. Я не имею наград.

Он сидит, беспокойно озираясь. Потом немножко успокаивается и лицо его становится сонным, безразличным. Его спрашивают, что пишет ему семья. Он машет рукой. Плохо живут. И он устал. Скорее бы все кончилось.

— Впрочем, для меня самого все уже сегодня кончилось. И если я буду жив, то слава богу... А что вы со мной сделаете? Я буду жив? Можно ли об этом сообщить родителям?

Оживившись, он рассказывает, что из дому ему пишут печальные письма, что живется семье плохо. Сам он получает 300 граммов хлеба в день. А летчики питаются в армии лучше всех...

— Мы — маленькие люди, — уныло твердит он, — очень маленькие люди. Мы не имеем права рассуждать.

Они кровожадны — эти гитлеровские выкормыши — как гиены; и, как гиены, трусливы и вороваты.

За перегородкой в это время допрашивают четвертого. Он тоже уверяет, что железные кресты не его, он даже не понимает, каким образом ордена оказались около самолета...

Я выхожу на крыльцо избы. Лейтенант Фриц Трайфаль сидит на перилах.

Он всматривается в наши лица. Потом он неспеша отвечает на наши вопросы. Пятнадцать раз летал над Англией. Нет, нет, никогда не бомбил. Мирная служба погоды. Трудные условия. Лондонские туманы... Но все обходилось благополучно. А сегодня с утра как бы дождик, а потом солнце, но все кончилось вот так неожиданно.

— Могу я задать вопрос? — говорит он, заметно нервничая. — Лишь один вопрос: меня расстреляют? Ведь русские расстреливают всех военнопленных.

— Нет, мы этого не делаем, — говорит командир. — А вот знает ли лейтенант Трайфаль, что в селе, над которым его сбили, немцы сожгли восемнадцать раненых красноармейцев? Не хочет ли лейтенант взглянуть на их братскую могилу? Это недалеко отсюда.

Нет, он не хочет взглянуть... Он ничего не хочет. Он только желает знать: его самого оставят в живых?

— Смиренькие стали, — говорит усатый сержант, прислушиваясь к разговору, — год назад у них куда больше гонора было. Хорохорились, бывало, мерзавцы, когда заберешь.

— С виду чистенькие, а внутри запаршивели, — добавляет кто-то.

Опять бьют зенитки. Над нами кружится большой «Фокке-Вульф». Должно быть, ищет пропавший самолет. Лейтенант опасливо посматривает вверх... Нехватает еще, чтобы на голову упала своя же, немецкая, бомба. Зенитки отгоняют разведчика. Лейтенант облегченно вздыхает. Его спрашивают, что он думает относительно договора о военном союзе между СССР и Англией, что говорят в немецкой армии о коалиции СССР, Великобритании и США.

— Я над этим не задумывался, я не обязан об этом думать.

Второй фронт? Об этом им ничего не говорили... Да, второй фронт... Это будет уж совсем плохо. Лучше об этом не думать. Впрочем, сейчас ему уже все безразлично. Он отвоевался.

Безразличие, кривая усмешка, усталость, — ничего больше не осталось в чистеньком лейтенанте, который еще утром был офицером неменкой армии. Только боязнь за свою шкуру — вот единственное, от чего он не может отказаться.

На столе бесславно валяются железные кресты, бесхозяйные ордена. Все четверо отмахиваются, открещиваются от них...

Лев КАССИЛЬ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Разведка боем

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. **(Спецкор ТАСС).** Командование одной части получило задание разведать систему обороны и огневые средства противника.

Наступила ночь. Два наших подразделения скрытно переправились на противоположный берег реки. Вдали темнели строения населенного пункта и высота. Справа от них укрепились немцы. Путь разведчикам преграждали два минных поля и три линии проволочных заграждений. Под прикрытием темноты, преодолев эти препятствия, оба подразделения заняли исходное положение для атаки. Дали условные сигналы своим. Артиллеристы командира Малахова обрушили на укрепления и огневые точки врага всю силу своих орудий. Огневой налет продолжался десять минут. А когда стихла канонада, разведчики бросились на штурм высоты и населенного пункта.

Завязался ожесточенный рукопашный бой. Много мужества и бесстрашия в этом бою показали советские воины.

К утру немцы были выбиты из села и с высоты. Враг потерял более 80 человек убитыми.

Взбешенные фашисты бросили против наших двух подразделений батальон. Контратаки следовали одна за другой. Шесть часов бойцы стойко отражали натиск противника. Капитаны Зозуль и Размыслович, политрук Барабанов, младший политрук Харченко хорошо организовали оборону. Личным примером бесстрашия они воодушевляли бойцов.

Выполнив задание, наши подразделения отошли на исходный рубеж. В этой разведке боем они уничтожили 150 немецких солдат и офицеров, захватили 8 пленных, добыли ценные сведения.

Всесоюзное социалистическое соревнование

Они делают танки

Бригада Львова на трижды орденоносном Кировском заводе первой в цехе закончила сборку одного важного узла, выполнив свое обязательство по Всесоюзному соревнованию на 350 проц. НА СНИМКЕ: бригадир орденоносец П. И. Львов (справа) и старший мастер участка К. М. Михайлов.

Фото И. Мальского (ТАСС).

По обеим сторонам, насколько хватает глаз, стоят «полураздетые» танки. Завтра, когда их монтаж полностью закончится, они уйдут в сдаточный цех, а оттуда на фронт, на запад...

В огромном, просторном сборочном цехе формируется и получает право на жизнь танк «КВ», собранный из многих тысяч сложных деталей и узлов.

Человек невысокого роста широко распахнул ворота. Провожаемая радостными возгласами, из цеха выходит новая боевая машина.

Секретарь партийной организации цеха т. Гончаров, молодой, крепко скроенный человек, рассказывает:

— Прошел год суровых и ожесточенных схваток с врагом. Год самоотверженного труда за жизнь наших машин. Многое мы пережили за это время.

— Такого цеха, — продолжает Гончаров, — в начале войны у нас не было. Фронт требовал боевых машин, а конвейер работал неторопливо.

Первое мое знакомство со сборщиками состоялось в прошлом году. Рабочий Лаунов на вопрос, почему задерживается монтаж машин, прямо ответил: «Со скрипом перестраиваемся на военный лад».

Так было в начале войны, когда мы в своем цехе начали развертывать производство танков. Так продолжаться не могло. Приехали из Ленинграда кировцы, люди с большой закалкой. Все изменилось к лучшему, работа сразу закипела.

Сборщики Кировского завода принесли с собой замечательный боевой опыт. Они учили рабочих любить специальность сборщика, учили быстрее и лучше собирать танки.

На установке трансмиссии стоял прославленный сборщик, участник боев с белофиннами Михаил Сазонов. Надо было видеть этого человека в работе. Он сутками не покидал цеха. Машины монтировал быстро, сноровисто, увлекая всех своим примером. Но как быстро ни работал Сазонов, монтаж одной машины все же занимал несколько дней. Тогда он стал постепенно совершенствовать систему сборки, технологию, сокращал отдельные операции. В конце-концов ему удалось сократить сроки монтажа одной машины сначала на 20, а затем и на 25 часов.

Партийная организация бросила боевой клич: коммунисты - сборщики должны овладеть техникой монтажа, стать душой соревнования. В процессе работы на сборке воспитывались, формировались новые люди.

Кандидат партии Соленов, медлительный, осторожный и вялый в работе, никогда не выполнял своей нормы. «Работаю, как умею»,—говорил он. Минул год. И не узнать человека. Он буквально преобразился. Бойцы на фронте стали злее и поэтому крепче бьют врага. Так и Соленов. Суровый и стремительный. Лучшие сборщики не могут угнаться за ним.

В технологии, в процессе обработки как будто не произошло ничего нового, а выпуск машин мы увеличили в несколько раз.

Прохожу однажды ночью по цеху. Навстречу идет рабочий Мещеряков.

— Разговор у меня к вам серьезный. Вне партии больше быть не могу. Сегодня на сборке танка, а завтра, если родина прикажет, — в бой. Хочу итти только коммунистом.

Принять в партию его мы в этот раз не успели. Мещеряков, а с ним и сборщик Демин выехали на фронт. Два месяца провели в Действующей Армии, получили боевую закалку. Под ураганным огнем фашистской артиллерии ремонтировали они танки «КВ», шли с ними в бой на врага.

Мещеряков вернулся с орденом Красной Звезды на груди. По приезде с фронта мы приняли его в партию.

У Мещерякова наши люди учатся побеждать. Выросла наша партийная организация. Возмужали и окрепли все наши люди.

— Они, — рассказывает Гончаров, — прошли за месяцы войны суровую школу. Сдают и ремонтируют танки не хуже старых, самых опытных сборщиков. С любовью снаряжают боевые машины для фронта.

Молодому комсомольцу Киселеву, который пришел к нам семь месяцев тому назад, никогда не доводилось видеть, как собирают танки. Прикрепили его к старым сборщикам. Киселев учился упорно, настойчиво. Прошел небольшой срок, и он, выполняя самые сложные операции, уже научился собирать танк от начала до конца. На установке трансмиссий он ускорил все процессы на несколько часов.

Когда брат комсомолки Луговой ушел на фронт, она пришла к нам и просто сказала:

— Научите меня собирать танки.

Ныне Луговая в совершенстве владеет своим ремеслом и буквально творит чудеса на сверлении и на установке башен. Она не уходит со своего поста, пока не выполнит двух норм: «Одну за брата, вторую за себя», — говорит Луговая. Это никого не удивляет. Выполнять две, три, четыре нормы на сборке становится непреложным законом для каждого.

— Можно с гордостью оглянуться на пройденный путь, — говорит Гончаров.— Выросли замечательные люди, умеющие преодолевать любые трудности. Выпуск прекрасных грозных машин увеличился в несколько раз.

... Полночь. Из ворот, как час и два назад, плавно и торжественно плывут новые танки.

— Счастливого пути! — горячо прощаются танкостроители с танкистами, с теми, кто завтра поведет эти грозные машины на врага.

К. СЕРГЕЕВ,
соб. корреспондент «Известий».
ГОРОД Н. (По телефону).

Участник Всесоюзного соревнования металлургов В. Д. Ковалев — кузнец инструментального цеха Алапаевского металлургического завода на Урале. Свою норму т. Ковалев выполняет на 350 — 370 процентов.

Фото Ж. Берланда (ТАСС).

Растет выплавка металла

Первые дни июля показывают, что выплавка металла и выжиг кокса идут на более высоком уровне, чем в июне. Изо дня в день перевыполняют план доменщики. За 5 дней июля дано сверх плана много сотен тонн чугуна.

Попрежнему хорошо работают магнитогорские доменщики. Хороших результатов также достигли доменщики Ново-Тагильского, Серовского, Белорецкого и Алапаевского заводов.

Отстали доменные цехи Чусовского, Нижне-Салдинского и Нижне-Сергинского заводов.

Увеличили выплавку по сравнению с июнем и перевыполнили план сталеплавильщики заводов: Магнитогорского, Нижне-Тагильского им. Куйбышева, Белорецкого, Добрянского, Выксунского, Гурьевского и завода, где директором тов. Ильин.

Недостаточно интенсивно работали сталеплавильные цехи Ново-Тагильского, Златоустовского, Серовского, Чусовского и Алапаевского заводов.

С планом производства проката справились металлурги Белорецкого, Лысьвенского, Добрянского, Уфалейского, Тирлянского, Гурьевского заводов и «Амурстали».

Не терять ни минуты

Коллектив авиазавода, где директором т. Шленев, дал твердое обещание перевыполнить июльскую программу, добиться того, чтобы в цехах не было ни одного рабочего, не выполняющего задания. Цех № 5, отставший в апреле и мае, в июне перевыполнил программу и в первые дни июля продолжает работать хорошо. Смена мастера Баранцева выполняет свое задание ежедневно не ниже чем на 150 проц. С нее старается брать пример весь цех.

— Не терять ни одной минуты зря,— таков лозунг стахановцев цеха, где начальником тов. Фадеев. Изо дня в день цех увеличивает выпуск деталей. Токарь Громова — недавняя ученица, получившая 3-й разряд, дает ныне не менее 200 проц. нормы. Молодой токарь Кочедыкова вырабатывает норму на 220 проц.

Молодые самолетостроители

ГОРОД Н., 7 июля. Коллектив самолетостроительного завода, где директором тов. Шаройко, перевыполнил майский план, успешно справился и с июньской программой. В боевых машинах, выпускаемых заводом, воплощен труд и кадровых рабочих, и молодежи, недавно пришедшей на производство.

Опытный токарь Хонин перевыполняет дневное задание в 14 раз. Этот огромный рост производительности достигнут им благодаря тому, что он сумел использовать холостой ход станка для обработки деталей, внес в технологию и другие усовершенствования. Рядом с Хониным работают четыре его ученика. Стахановец заботливо обучает молодежь, передает им свой опыт. Белодедов выполняет систематически две, а в иные дни четыре и даже пять норм. Не отстает от него Васильева. Намного превышают нормы и две другие девушки-ученицы Хонина — Малышева и Белокурова. Вся бригада стала стахановской.

Об этом тов. Хонин рассказал на совещании начальников цехов, мастеров и стахановцев завода, собравшемся, чтобы обсудить вопрос, как быстрее повысить производительность труда новых рабочих. Интересным опытом поделились и другие мастера. Группа учеников-кузнецов выполняет всю программу изготовления резцов. У мастера Воронова один из важных участков обслуживается исключительно учениками и хорошо справляется с планом. В цехе, где начальником т. Фундаментский, 40 процентов всей программы выполнено в июне молодежью. Участники совещания выдвинули ценные предложения о методах увеличения производительности труда новых кадров.

Цветная металлургия в июле

С под'емом первые пять дней июля работали горняки медных рудников и шахт Урала. Впереди соревнующихся предприятий Дегтярский медный рудник. Перевыполнили задания первой пятидневки июля Карабашский, Кировградский и Красноуральский медеплавильные заводы, завод имени Молотова. Так же хорошо работает Киштымский медеэлектролитный завод. Перевыполнили задания первых пяти дней июля по добыче бокситов южно-уральские бокситовые рудники.

Попрежнему успешно работают металлурги Уфалейского никелевого завода. Также перевыполнили задания первой пятидневки июля по выплавке металла оловянные заводы Наркомцветмета. Успешно закончил задание первой пятидневки орденоносный комбинат твердых сплавов.

Победа „Электроцинка"

ОРДЖОНИКИДЗЕ, 7 июля. **(По телегр. от соб. корр.).** Завод «Электроцинка», один из гигантов цветной металлургии СССР, гордость Северной Осетии, успешно выполняет свои обязательства во Всесоюзном социалистическом соревновании. Он выполнил программу июня и дал большой прирост выпуска продукции по сравнению с маем. Особенно хорошо работали в июне цехи электролитный, свинцовый, цех окиси цинка, прокатный, контактный, медно-купоросный.

Фабрика работает по-фронтовому

ОМСК, 7 июля. **(По телеф. от соб. корр.).** Хорошо выполняет свои обязательства во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий текстильной промышленности Омская суконная фабрика имени Кирова (директор т. Лисовский). Июньскую программу фабрика выполнила на 118 проц., а программу второго квартала — на 107 проц. В соревновании участвует весь коллектив. Первым идет цех, возглавляемый старым производственником тов. Балабашкиным. Многие бригады этого и других цехов выполнили месячную программу на 125—130 проц.

Наказ сына

На несколько сот километров тянется плодородная земля Южного Урала. Машина легко и плавно мчится по извилистой дороге, по обочинам которой зеленым ковром покрылись колхозные и совхозные поля. В деревнях тихо. По пыльной дороге не видать играющих, как в былые времена, ребят. На берегу изумрудных озер, окруженных сосновыми лесами, из живописных гор в вечерней мгле не несутся звонкие девичьи голоса.

Тишина строгая, торжественная. Сейчас горячая пора, и колхозники от мала до велика, включая и 10—12-летних ребят, целыми семьями ушли на поля.

Всюду, где мы ни побывали, нам рассказывали о колхозе имени Кирова и его хозяйстве, о председателе колхоза Семене Семеновиче Кочерге.

— Стоит побывать у Семена Семеновича. Ладный он хозяин и человек какой! Землю уральскую знает, любит, потому она у него урожайная.

Семена Семеновича в правлении колхоза не было, и нам говорили, что зря, мол, его ждете, спозаранку он уезжает на поля и до поздней ночи его в деревне нет.

— За хозяйством строго глядит, — сказал, усмехаясь в курчавую бороду, правленческий коневод.

Встретиться с председателем колхоза оказалось действительно нелегкой задачей. И мы отправились в полеводческие бригады, где сейчас колхозницы производили вторую прополку картофеля. Не разгибая спины, работала Новичкова Прасковья—бригадир-полевод. Она своим примером увлекала всех девчат.

— Крепче работайте, пусть дождь вас не смущает, — подбадривала она своих подруг и затем добавила: — А как же на фронте? Разве наши ребята не бьются с немцами в ненастную погоду?

— Бьются, да еще как, — ответила, улыбаясь, молодая девчонка с карими глазами, Мария Мельчагова.

Полеводческая бригада спешила — ей предстояло перебросить на другой участок земли, где впервые поселяли кок-сагыз. Когда они закончили прополку картофеля, то, не теряя ни одной минуты, колхозницы явились на помощь к отстающей бригаде Железновой.

В этот самый час появился Семен Семенович на своей линейке.

— Ну как, девчата? — заметил председатель и задумчиво пробасил: — Хорошо идут дела? Знаю вас, вы страну, фронт, друзей, сражающихся с немчурой, не подведете.

Голос председателя колхоза звучал бойко, громко, словно в большой барабан бил. Он ступал по земле осторожно, старательно наблюдая, как ведут прополку, как ухаживают за посевами. Строгий и резкий к лентяям, нежный и добрый с теми, кто множит богатство колхоза, — таким все знают своего председателя колхоза.

Восемь лет Кочерга бессменно руководит колхозом. Вот он сидит перед нами— широкогрудый, крепко скроенный старик, без шапки, из густых бровей его смотрят на нас большие чуть прищуренные серые глаза.

В дни весеннего сева дружно шла работа в колхозе.

За 9 дней выполнил колхоз посевной план: посеял раньше рожь, пшеницу, кок-сагыз, посадил картофель, лук. В фонд обороны обработал несколько гектаров земли и не только засеял все поля, но и хорошо прополол.

Мы попросили Семена Семеновича рассказать о лучших колхозниках.

— Все работают во всю силу, все, так и запишите. Пусть односельчане нашей деревни «Черная», которые ныне фрицев колошматят, знают, что мы их не подведем и никогда не подведем.

Комната правления постепенно преобразилась. Собрались бригадиры, старые и молодые колхозники и колхозницы. Говорили о прополке, об уходе за посевами, о тучном военном 100—120-пудовом урожае.

Зашел 16-летний паренек Круглов Леонид. Его вызвал к себе на серьезный разговор председатель колхоза. Зашел парняга, насупился и сразу в слезы.

— Я, Семен Семенович, понимаю, что озоничал вчера на прополке. Прошу меня не наказывать. Сам все понимаю, передумал. Честное даю, трудом искуплю вину.

В дверях появился широкоплечий высокий старик, одетый в добротные сапоги,— Мельчагов Даниил Иванович. В жестких руках он мял какую-то бумажонку и нервно кусал нижнюю губу. Все повернулись в его сторону, словно чуя что-то неладное. К нему подбежали две его дочери — Мария и Варвара.

— Случилось что?

— Читайте, Семен Семенович. При всем народе читайте.

И старик умолк. Слезы заволокли его глаза. Он сел на табурет, вынул кисет и закрутил козью ножку.

В наступившей тишине звучал, временами срываясь, голос председателя колхоза:

— С приветом к вам пишет боец Анатолий Туницын.

Дорогие родители! Сообщаю вам о вашем сыне. Вместе мы с ним воевали, немцев били. Ваш сын Петр Мельчагов пал в бою храбрым бойцом за освобождение нашей родной земли от черных немецких зверей. Был жаркий бой. Здорово мы в этот день громили немцев и финнов. Петр был ранен в грудь и в голову и геройски погиб. Немало фрицев Петр отправил на тот свет. Дорогие мои, не плачьте, мы отомстим за смерть вашего сына. Когда Петр умирал, мы с ним крепко расцеловались, и перед смертью он просил передать вам и всем односельчанам: «С гордостью, — сказал он, — умираю за свою родину. Пусть ненавидят немецких бандитов, как и я их ненавидел, и пусть помогают народу нашему одолеть немцев...»

Мы видели, как покатились слезы у председателя колхоза, как незаметно друг для друга вытирали слезы старики и старухи. Они знали бойкого Петра. Это был передовой человек в колхозе. Лучше Петра и больше никто никогда не убирал. Он всегда служил примером для всех колхозников.

— Тяжко потерять друга, еще тяжелее потерять сына, — сказал Семен Семенович.

— Дюже тяжко, — ответил Данила Иванович и вытянулся во весь рост. — Слезами не поможешь, сына не вернешь. Отцовский мой наказ он выполнил, как русский богатырь. На смерть твою, Петр, мы ответим так, как ты перед смертью наказал.

— Клянемся тебе, Петр, — ответили все стоя, поднимая кверху руку.

День и ночь кипит боевая работа на полях колхоза имени Кирова. День и ночь в кузнице и мастерских готовят инвентарь, сенокосилки, жатки, жнейки, косы, грабли. День и ночь колхозницы точат серпы, косы, строят амбары, ремонтируют тока, навесы. Подготовка к уборке высокого 120-пудового урожая в полном разгаре.

...Урал! Он богат железными ископаемыми. С Урала идут бесперерывным потоком эшелоны с грозным вооружением на фронт. Урал — это металл, медь, танки и самолеты, пушки и пулеметы. Богат Урал и хлебом.

Зеленым ковром покрылись поля Южного Урала. И недалек тот день, когда таким же потоком, каким идет на фронт оружие с заводов и фабрик, с полей Урала потечет хлеб нового урожая.

А. СЛАВУТСКИЙ.

Деревня ЧЕРНАЯ Миасского района Челябинской области, 7 июля. (По телеф. от соб. корр.).

Уголь

Вот опять в тишине бежит она, старая наша дорога. Опять хозяйственно, груженные доверху, одолевают ее трудовые грузовички, опять в задумчивой прелести летних полей тарахтит телега колесами, и рожь высоко стоит по бокам, и пахарь ходит за лошадью, взрыхляя землю для осенних посевов. Великая сила жизни заращивает раны страны. Широко вырастает трава на месте вчерашнего пожарища. Упорна созидающая воля народа, одухотворенная ясной целью борьбы. Прекрасному рассказу о Хаджи-Мурате Лев Толстой предпослал поэтическое введение об упорстве полевого цветка. Вот, кажется, и мяли его, и рвали его, и колесо телеги переезжало его, но крепкими волокнами стебля сопротивляется он и продолжает цвести, поражая упорством жизнеутверждения.

Все было вытоптано врагом здесь, в угольном Подмосковном бассейне. Уцелевшие копры одиноко стояли на пепелищах и прахе. Шахты были затоплены, постройки сожжены. Воронье вилось над местом недавнего труда человека. Казалось, растоптана была сама жизнь, казалось, долгие годы нужны, чтобы оправилась душа человека, чтобы снова стал выдавать на поверхность он уголь, чтобы дети стали бегать по этой земле и собирать простодушные букеты полевых цветов.

Он пришел сюда, наш трудовой человек, где недавно стояли чистые, отличные его дома, где были кино и клуб («Пятигорском» называли шахтеры этот шахтерский поселок, где было всё, вплоть до танцовальной площадки), — он пришел сюда и увидел обвалившиеся печи на месте своих недавних домов и хаос и мрак разрушения. Сейчас, когда показатели работы шахты вывешены на доске во дворе, когда с подвыванием опускается клеть в глубокие недра земли, многое можно вспомнить об этой начальной борьбе здесь, на угле. Шахтер, вернувшийся к своему дому, нашел одни обгорелые кирпичи под снегом и остовы железных кроватей. Землянка стала служить ему домом. Не в чем было готовить пищу — вагонетка стала вместо котла, — в ней варили суп; в бочках из-под бензина готовили пищу. Смерзшуюся воду в стволах шахт надо было вырубать топорами. Казалось, годы нужны, чтобы снова началась здесь жизнь, чтобы черные горы угля опять питали топки заводов, опять давали человеку тепло.

Полтора месяца спустя, когда были изгнаны немцы отсюда, он, наш трудовой человек, выдал первый уголь на поверхность земли. Он жил в землянке, ел суп, сваренный в вагонетке, но с силой и яростью врубал он кайло в угольный пласт, и вот он горами вырастал наверху, благородный уголь, живоносное тепло, начало жизни заводов... Осушены были шахты, устранены завалы, поправлены крепления, и первую доску показателей труда человека вывесили в шахтном дворе. Только полгода понадобилось для того, чтобы снова о труде их, подмосковных шахтеров, заговорила страна. Опять на их угле дымят десятки заводов, и не один раз подмосковных шахтеров вспомянем мы в теплых жилищах зимой.

Многих шахтеров разбросала война. Много новых людей пришло на шахты впервые. Не из поколения в поколение передавалась для них любовь к этому делу, восхищение перед могучим угольным пластом, великолепная жадность взять из недр земли все, что только они могут дать. Надо было на ходу, в жесткой необходимости войны, учиться шахтерскому искусству не одному из этих новых людей. Не все нравилось в их труде потомственным почетным шахтерам, которые пришли сюда из Донбасса, из этой высшей школы шахтерского дела.

На доске, выставленной в шахтном дворе, среди имен шахтеров, идущих в первом ряду, значилось имя Стрельцова. Надо было, конечно, увидеть этого человека, принесшего из Донбасса шахтерские навыки, и он пришел, Стрельцов, и сел рядом с нами в чисто побеленном домике, где уже висели на окнах занавесочки и трудились художники, выпуская очередную стенную газету. Он еще не знал, как не знали и мы, что в центральных газетах значится его имя среди награжденных шахтеров. Он был недоволен, Стрельцов. Не всё еще брали от угольного пласта шахты, на которой работал он, можно было взять больше. Во дворе висел плакат «Давать на-гора 1.200 тонн ежесуточно», но ему было мало этих тонн, шахта могла давать больше.

— Четыре тонны дал сверх плана, что это за работа? — сказал он строго, глядя мимо в окно и как бы обращаясь к отсутствующему недоимщику. В его голосе с мягкими украинскими придыхательными было раздражение. — Тут же пласт — красота. Из такого пласта полторы тысячи тонн можно играючи давать, а мы тысячу даем со слезами.

Он, конечно, преувеличивал, дело шло и без слез, но его шахтерская ненасытность была превосходной.

— Вот Калганов, — сказал он вдруг и окликнул в открытую дверь проходившего мимо с шахтерской лампочкой в руке человека. Это был розовый веселый парнишка в куртузом замасленном пиджачке, с галстучком, похожий на бухгалтера или счетовода. Ничего шахтерского в нем не было, и лампочку, казалось, он нес, чтобы занести ее в инвентарный список. — Я, между прочим, этого Калганова на старого шахтера, может, не променяю, — сказал Стрельцов, как бы обращаясь к себе самому.

Он и оказался бывшим бухгалтером, ныне навалоотбойщик Калганов. Он прямо от бухгалтерских книг пришел сюда в шахту и полюбил непривычное дело и стал среди первых — может быть, даже сам чуточку удивленный собой. Так уже это случилось, и сейчас опытный, придирчивый донбассовец отличает его на труде, требующем выучки и особой любви.

— Без любви угля не вырубишь. Четыре тонны дал сверх плана, это что за работа? — сказал укоризненно он снова, Стрельцов. — Сколько ты, Калганов, даешь?

— Надо бы по правилу дать триста процентов. Только трехсот я еще не даю. Двести даю, меньше двухсот не бывает.

На его розовом лице не было еще угольных синих горшинок — отметок шахтерского труда. Он все еще по облику был счетоводом, этот новый человек нашего времени, сменивший счеты на кайло, когда этого потребовала необходимость войны. Он торопился в шахту, сейчас ему было некогда. И он ушел в своем куртузом, аккуратно застегнутом на три пуговицы пиджачке, покачивая шахтерской лампочкой, чтобы надеть грубую одежду шахтера.

В штреке шахты были замурованы переходящие знамена. Их было восемь. Подпочвенные воды замочили их, но эти знамена были добыты в боях за свой труд, и самое ветхое боевое знамя обычно самое заслуженное. На новой боевой перекличке восстановленная шахта отстала, и знамена перешли к другим шахтам. Это было обидно и горько. Знамена надо вернуть. Все-таки участок Пашкевича (его имя тоже уже значилось среди награжденных) дал за июнь сто двадцать процентов, но это было только начало.

Парторг сердито набрал нужный номер. — Сколько? — спросил он отрывисто. Ему ответили. Он записал на бумажке.

— Мало, мало, — сказал опять строго Стрельцов.—Можно больше давать. — Он опять вспомнил могучую красоту пласта. Он был почти влюблен в эти лавы, — в нем текла горняцкая упрямая кровь. — Скажи, Индионков, — сказал он опять в открытую дверь.—Вот ты — старый крепильщик, можем мы давать больше?

Индионков работал на шахте двенадцать лет и знал ее, как знают комнаты своего дома. Он отложил топор и вошел в комнату в бархатном картузе козырьком назад, похожем от этого на берет басков.

— А не можем? — ответил он вопросом. — Я думаю, можем.

— Вот и я то же самое думаю, — сказал Стрельцов. — На таком пласте — не давать?

Конечно, лозунг о 1.200 тоннах был недостаточен, и все заговорили о возможностях шахты. Они говорили, как горняки, на своем горняцком языке, а за окном совсем неподалеку стояли трубы печей, похожих на снесенный артиллерией лес. Одни трубы остались на месте ладных, опрятных домов шахтеров, один битый кирпич. Железные, поврежденные огнем кровати торчали на месте недавнего жилья человека, и возле обвалившейся стены школы играли дети. Но это было все равно, сейчас шахта работала. Шахта давала уголь, и никто не хотел возвращаться к ее прошлому. Жизнь, восторжествовавшая в этих местах смерти и уничтожения, требовала, и надо было нести ответ перед ней. Она торжествовала, жизнь. Уже не в вагонетках и бочках из-под бензина готовили пищу, а новенькая, недавно только отстроенная столовая розовела среди руин, и сейчас шел спор между парторгом, председателем шахтного комитета и представителем отдела рабочего снабжения о щавеле и перловом супе. Сейчас также шел разговор о питании детей в яслях. Ясли были уже построены, был построен и клуб. В клубе показывали в этот день «Бесприданницу». Ясли были, конечно, не прежние. Прежние ясли немцы сожгли. Но сейчас уже свыше тридцати детей было в яслях, и мы пошли осмотреть эти ясли.

Был час отдыха, и самые маленькие отдыхали. Они лежали, прикрытые чистыми простынками, и розовые, вымытые до блеска пальчики их ног торчали из-под простынок. Дети постарше лепили. Больше всего было вылеплено танков и пушек, потому что многие отцы были на войне. В банках стояли букеты полевых цветов. Эти цветы выросли на тех же полях, где только полгода назад шли бои и вся земля казалась начисто затоптанной. Казалось, долго не воскреснут залитые шахты, долго не запоет под'емная клеть, долго не заблестит вороньим своим блеском свежевыданный уголь. Но запела и под'емная клеть, и полевые цветы выросли на полях, и дети шахтеров снова лепят нехитрые свои игрушки в заново построенных яслях. Великая созидающая сила народа побеждает все разрушения войны, и конечную цель в этом созидании видит народ, сражаясь за свое право на жизнь. Здесь, в этих шахтерских яслях, с букетами цветов в вазочках, с детьми, которых мы спасли и которых растим, можно было особенно это почувствовать. Летний жаркий день лежал за окном домика, и копер шахты далеко был виден среди полей, на которых колыхалась высокая рожь, и парторг нервически набирал диском номер и спрашивая отрывисто: «Сколько?».

В ночь на 14 декабря пролетел последний немецкий снаряд над Тулой, а в январе, через полтора месяца после изгнания немцев, двадцать одна шахта была уже пущена в ход. Мы шли из яслей, мимо развалин сожженных домов. Свежие груды угля вываливали вагонетки, и уголь блестел на солнце черными срезами почти до блеска отполированной породы. Радио пело в уцелевшем домике, и парторг, шедший с нами, перечислял, что успели восстановить и построить после дней разрушения. Здесь были и электростанция, и столовая, и центральный вентилятор, и под'емная машина, и механический цех, и стволы.

— Да, чуть было не забыл сказать,— добавил он. — Засеяли еще 24 гектара.

Рожь шумела и клонилась. Это была уже высокая рожь, и ее большие колосья начинали наливаться.

— А уголь мы, конечно, дадим. Сколько понадобится, столько дадим. — Они вдруг точно впервые увидели, шахтеры, все тяжелые следы разрушения и пепелища на месте своих недавних жилищ, и землянки, в которых они еще жили. — Конечно, выправимся и дадим, сколько спросят.

Мы проходили мимо доски со списками имен шахтеров, выработавших больше других, и на первом месте шел он, Стрельцов, за ним шли Аникин и Гришин. Это были отличные имена шахтеров, которые про угольный пласт говорили мечтательно: — Красота! — как говорят обычно о самом любимом.

Бывший бухгалтер Калганов был уже в шахте. Со своей лампочкой на груди вырубал в забое он уголь, давая обычные двести процентов, которых было ему недостаточно. Теперь наступала очередь Стрельцова итти в шахту, и он простился и ушел широким, большим шагом донбассовского горняка. Уголь ждал его. Это был не тот обычный уголь, которому в трудовых мирных буднях вели размеренный счет. Война сделала его иным, и иным стал ему счет. Уголь сыпался сверху, черная блестящая гора вырастала. Будущую пульсацию великих заводов сохранял он в себе и будущее наше тепло, что в холодную зиму 1941 года мы так оценили. Но самым замечательным была жизнеутверждающая сила народа, который, отстаивая в борьбе свое право на жизнь, ее тут же, еще в борьбе, созидал.

Вл. ЛИДИН.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при 8-й армии, силы Роммеля в настоящее время как бы зажаты: с одной стороны находятся английские укрепленные позиции, а с фланга — бронетанковые силы и артиллерия союзников. Положение Роммеля сходно с тем, какое было в то время, когда союзники удерживали укрепленную линию у Газалы после того, как первая атака немцев на Тобрук была отбита, за исключением одного различия. 8-я армия не была в состоянии приостановить продвижение войск Роммеля к долине Нила, так как она не обладала достаточными бронетанковыми силами и, кроме того, ее южный фланг был открыт. Разница между прежним и настоящим положением заключается в том, что бронетанковые силы противника слабее, нежели они были, в то время как южный фланг союзников на фронте протяжением примерно в 65 километров между побережьем и низменностью Каттара не открыт.

Корреспондент сообщает, что 7 июля утром колонны союзников начали продвижение в северном направлении, позади армии Роммеля, сконцентрированной к юго-западу от Эль-Аламейна. В настоящее время они находятся между Эль-Аламейном и Эд-Даба. Действия этих колонн сейчас не поддерживаются танками, так как основные бронетанковые силы союзников действуют к западу от укрепленных позиций. Однако продвигающиеся на север войска вооружены большим количеством противотанковых орудий. Пока они еще не встретили сопротивления, однако оно ожидается в любую минуту. В эти исключительно подвижные колонны входят новозеландские войска, которые во время ночной атаки причинили значительный ущерб итальянским дивизиям и захватили много пушек, а также пленных.

Бронетанковые силы союзников изо дня в день увеличиваются. Силы Роммеля занимают оборонительные позиции, находящиеся на двух горных кряжах к юго-западу от Эль-Аламейна. Эти позиции прикрываются бронетанковыми орудиями, а также значительными силами тяжелой артиллерии, на вооружении которой имеются 210-мм пушки — самые тяжелые орудия, которые когда-либо применялись в Западной пустыне. 7 июля утром эти пушки открыли интенсивный огонь по позициям союзников.

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). В совместном коммюнике командования английских наземных и воздушных сил сообщается, что в течение 6 июля английская авиация продолжала атаковать войска противника в районе Эль-Аламейна. Активность наземных сил была незначительной, действия их ограничивались перестрелкой. Английские передовые отряды вступили в бой с несколькими небольшими колоннами противника и рассеяли их. Английские силы продолжали теснить противника, который растянул свой южный фланг на запад. Бомбардировке в основном были подвергнуты посадочные площадки в районе Эд-Дабы. Были отмечены прямые попадания в самолеты типов «Мессершмитт-109», «Юнкерс-88» и «Хейнкель-111». Во время бомбардировки транспортных колонн противника в районе между Тобруком и Мерса-Матрух возникли пожары.

Английские истребители, действовавшие по прикрытию своих войск, повредили много вражеских самолетов. Английские и американские тяжелые бомбардировщики совершили дневной налет на Бенгази, где были отмечены прямые попадания в суда противника. Возникли пожары.

ВАШИНГТОН, 7 июля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что 11—12 июня американские средние танки, на которых находились американские экипажи, участвовали в боях на ливийском фронте. В этих операциях принимала участие часть группы американских наблюдателей, находящихся уже в течение нескольких недель в Северной Африке. Американские машины вывели из строя несколько германских танков, не получив серьезных повреждений.

Англо-германская война в воздухе

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). В Лондоне официально сообщается, что вечером 6 июля неприятельские самолеты появлялись над северо-восточным побережьем Англии. Налет продолжался около часа.

Незначительная деятельность авиации противника наблюдалась также над Южным Уэльсом. Сбит один неприятельский самолет.

В течение ночи на 7 июля английской авиацией уничтожен один германский бомбардировщик недалеко от его базы в Северной Франции.

НЬЮ-ЙОРК, 7 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Юнайтед пресс из Бельфаста, неприятельские самолеты совершили налет на северо-восточное побережье Северной Ирландии. Ущерб незначительный.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 7 июля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников юго-западной части Тихого океана сообщается, что истребители союзников перехватили соединения японских самолетов, которые пытались совершить налет на порт Морсби (южное побережье Новой Гвинеи). Несколько японских бомбардировщиков были поражены. Один самолет союзников не вернулся на базу. Авиация союзников совершила налет на Тулаги (Соломоновы острова). Бомбардировке подверглись занятые японцами об'екты.

Японо-китайская война

По китайским данным, японские войска начали наступление в провинции Хунань. Японцы атакуют китайские позиции севернее Ючена. В провинции Чжецзян китайцы атакуют японские позиции в районе Чучжоу и заняли несколько важных пунктов в окрестностях города. В Цзянси японские войска оттеснены китайцами на запад к городу Чунжень.

По японским сведениям, 7 июля японские войска в провинции Цзянси достигли пункта в 35 км северо-восточнее Чаншученя. Другая группа японских войск развивает операции на запад от Чунженя. (ТАСС).

США мобилизуют сельское хозяйство

ВАШИНГТОН, 6 июля. (ТАСС). Ряд руководителей фермерских, профсоюзных и других организаций, в том числе председатель национального совета фермеров Паттон, председатель Американской федерации труда Грин, председатель Конгресса производственных профсоюзов Мэррей, секретарь профсоюза железнодорожников Люрсен, обратились к Рузвельту с письмом, в котором высказались за поддержку намеченной правительством сельскохозяйственной программы и призывали президента мобилизовать общественность для преодоления сопротивления со стороны реакционных кругов и проведения этой программы в жизнь. Указанная программа предполагает продажу по ценам ниже ныне установленных принадлежащей правительству пшеницы для кормовых целей, а также для выпуска технического спирта, используемого в производстве синтетического каучука и для других нужд. Программа предусматривает ассигнование 223 млн. долларов на помощь фермерам.

В своем ответном письме Рузвельт приветствует это обращение, как признак «нового взаимопонимания и нового единства» среди различных слоев населения. По словам Рузвельта, правительство рассматривает сельскохозяйственную программу как существенно необходимое мероприятие для обеспечения вооруженных сил и гражданского населения продовольствием. «У нас, — говорится в письме Рузвельта, — имеются излишние запасы пшеницы и в то же самое время нам угрожает в будущем нехватка некоторых сортов мяса, жиров, масел». Рузвельт отмечает, что «некоторые жаждущие власти эгоистичные группы» выступают против правительственной сельскохозяйственной программы, так как она облегчит положение фермеров и поможет им удержать свои земельные участки.

Боевая готовность американских профсоюзов

НЬЮ-ЙОРК, 7 июля. (ТАСС). В связи с празднованием Дня независимости США 4 июля в Детройте состоялся прием, на котором присутствовало 100 профсоюзных руководителей. Была устроена специальная радиопередача для промышленных предприятий. В ней приняли участие руководитель отдела снабжения генерального штаба американской армии генерал-лейтенант Сомервелл, председатель Американской федерации труда Грин и председатель Конгресса производственных профсоюзов Мэррей. Генерал Сомервелл в своем выступлении подчеркнул, что державы оси повсеместно уничтожают профсоюзы. Они стремятся превратить американцев в своих рабов. Сомервелл призывал к укреплению единства для обеспечения победы.

Мэррей заявил, что Конгресс производственных профсоюзов и Американская федерация труда будут максимально сотрудничать во имя победы. Он отметил, что военное производство в США значительно расширилось.

Грин в своем выступлении сказал, что члены американских профсоюзов готовы сражаться в нынешней войне до победного конца.

Назначение командующего авиацией США на европейском театре операций

НЬЮ-ЙОРК, 7 июля. (ТАСС). По сообщению лондонского корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс, генерал-майор Спаатс назначен командующим американскими военно-воздушными силами на европейском театре операций.

Обращение Чан Кай-ши к армии и китайскому народу

ЧУНЦИН, 6 июля. (ТАСС). По случаю пятой годовщины японо-китайской войны Чан Кай-ши обратился к армии и китайскому народу с воззванием.

«В день пятой годовщины войны сопротивления, — заявил Чан Кай-ши,—мы должны воздать должное героически погибшим за отечество бойцам китайской армии и гражданам Китая. Я хотел бы воспользоваться этим знаменательным днем, чтобы вместе с армией и народом нашей страны выразить нашу глубокую признательность бойцам и командирам воюющих вместе с нами союзных стран за их боевые достижения, а также правительствам и общественным организациям Соединенных Штатов, Англии, Советского Союза, Австралии, Голландии, Канады, Чехословакии, Индии, Польши и других стран за проявленные ими искренние заботы о судьбе Китая».

«Наша борьба, — заявил далее Чан Кай-ши, — отличается не только своей длительностью, но является также самой многострадальной, тяжелой, героической, неравной борьбой слабого против сильного. Тот факт, что китайский народ сумел стойко выдержать эту жестокую борьбу, свидетельствует о том, что мы являемся носителями великого традиционного независимого духа китайской нации. Мы не только являемся авангардом в мировой борьбе против агрессоров, но также неоспоримым авторитетом в деле установления принципа справедливости для всего человечества и символом непобедимости и силы духа. Наша война является борьбой добра со злом, справедливости с грубой силой.

За пять лет войны, несмотря на бесконечные страдания и трудности, мы доказали беспрецедентную устойчивость революционного духа китайского народа, который преодолевает любые трудности и препятствия. Сегодня Китай перестал быть одиноким, что накладывает на нас еще большую ответственность. Я обращаюсь к армии и народу, чтобы они до конца уяснили всю тяжесть нашей ответственности в мировой войне. Мы должны быть на-чеку, быть более трудолюбивыми, быть на высоте стоящих перед нами задач. Ответственность Китая заключается в том, что он должен возглавить борьбу главных сил на азиатском континенте. Точно так же для Соединенных Штатов главным и самым опасным врагом на Тихом океане является Япония, что заставляет Америку в первую очередь расправиться с Японией. Другие союзные страны, как, например, Англия и СССР, имеют другие театры войны, где они несут ответственность за борьбу».

Чан Кай-ши заявил далее, что первоначальными успехами японцы обязаны стечению обстоятельств, а не реальной мощи. В последних операциях у острова Мидуэй, в Коралловом море и у Датч-Харбор японцев уже постигли серьезные неудачи, в результате которых они потеряли четыре из шести авианосцев новейшего типа и два линкора. Неудачи японцев на море означают падение их сил после достижения кульминационной точки их развития.

Далее Чан Кай-ши выразил уверенность, что в недалеком будущем японцев постигнут новые неудачи, которые приведут их к полному краху. Чан Кай-ши указал, что потери японского военно-морского флота лишают японцев возможности эффективно оперировать на тысячемильных морских просторах. В то же самое время морские, сухопутные и воздушные силы союзных стран с каждым днем растут и уже превосходят мощь стран оси. К зиме текущего года силы японцев по сравнению с силами союзников еще больше истощатся. Последний смертельный удар будет нанесен им на континенте. Поэтому разгул японцев в южных морях надо расценивать, как прелюдию катастрофы Японии на море. На континенте же они все глубже вязнут в засасывающей трясине.

«Гибель противника, — заявил в заключение Чан Кай-ши, — является лишь вопросом времени. Все соотечественники должны выполнить свой долг перед родиной, обеспечить для нашей страны окончательную победу, вечный мир и независимое существование».

Академик Е. Н. Павловский — почетный член Иранской академии наук

ТЕГЕРАН, 7 июля. (ТАСС). В присутствии шаха состоялось заседание совета министров, на котором по просьбе Иранской академии наук и министерства просвещения действительный член Академии наук СССР Е. Н. Павловский был утвержден почетным членом Иранской академии наук.

★

Академик Е. Н. Павловский находится в настоящее время в Иране, где под его руководством работает экспедиция, собирающая материалы для разработки мероприятий по борьбе с эпидемическими и паразитарными болезнями, в частности с малярией. Работы экспедиции Е. Н. Павловского привлекают большое внимание широких кругов медицинской общественности Ирана. Академик Павловский прочел в Горгане лекцию о достижениях советской медицины в борьбе с пендинской язвой. Текст лекции издан губернатором Горгана на персидском языке. 30 июня по приглашению министерства здравоохранения Ирана тов. Павловский выступил перед большим собранием ученых, врачей и работников здравоохранения Тегерана с обширным докладом о достижениях советской медицины, в частности в области изучения и лечения пендинской язвы. Академика Павловского представил собранию министр просвещения Ирана Хикмет, призвавший к усилению сотрудничества между иранскими и советскими учеными. Все газеты опубликовали подробные отчеты о докладе академика Е. Н. Павловского и о горячем приеме, оказанном ему иранской общественностью.

Отстранение финляндского министра снабжения

СТОКГОЛЬМ, 7 июля. (ТАСС). Финская газета «Ууси Суоми» сообщала, что министр снабжения Финляндии Арола освобожден от своего поста и вышел из правительства. Газеты связывают отставку Арола с обострением продовольственных трудностей в Финляндии.

Газета «Суомен сосиалидемокраатти» в передовой указывает, что «даже в самом лучшем случае финляндское сельское хозяйство сможет удовлетворить нужды страны лишь на 60—70 проц.».

Газета «Вааса» поместила письмо из Хельсинки, в котором говорится: «Питание в столице очень плохое и дорогое. Всегда ходишь голодным».

По Советскому Союзу

★ **Состоялись стрелковые соревнования снайперов Осоавиахима** Московской области. В них участвовали снайперские пары от шести районов. В стрельбе на 50 метров по появляющимся целям и на 300 — по грудным мишеням отличные результаты показали снайперы Шлыгин, Строгалин и Самусев. Каждый из них дал три попадания из трех возможных. Снайперская пара Каширского района заняла в соревнованиях первое место.

★ **Сеть столовых и кафе-закусочных для детей** развертывается в Горьком. В промышленных районах города уже открыты пять таких столовых и несколько кафе. В них ежедневно получает питание свыше 10 тысяч ребят.

★ **Доска почета** передовиков Всесоюзного социалистического соревнования учреждена на угольных шахтах Тквибули (Грузинская ССР). Первыми на доску занесены имена 21 шахтера, добившихся наилучших производственных показателей в мае и июне этого года.

★ **Третью обработку плантаций хлопка** заканчивают колхозники многих районов Таджикистана. В Микоянабадском районе началась четвертая окучка, производится подкормка посевов. В Ворошиловабадском, Микоянабадском и Молотовабадском районах на всей площади уже закончен второй полив, начинается третий.

★ **Техническая библиотека завода, где** директором т. Шлионский, все время пополняется новинками отечественной и иностранной технической литературы. Библиотекой организована передвижная выставка иностранных технических журналов. За последние недели получено много новых изданий.

★ **На работы в колхозы** Теджанского района и плодо-виноградный совхоз выехала из Ашхабада (Туркменская ССР) большая партия школьников, студентов, домохозяек, рабочих и служащих.

★ **Успешно добывает сурьму** рудник Майский (Забайкалье). Рудник уже выполнил план 1942 года и отгружает металл в счет будущего года. Себестоимость сурьмы снижена на 12 проц.

★ **Урожай трав** в Чкаловской области в нынешнем году исключительно богатый. Идет уборка сена. В Покровском районе для вывозки его организована круглосуточная работа транспорта. Лучшее сено колхозы сдают государству.

Первый тираж Займа Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года)

5—6 июля в Москве состоялся первый тираж Займа Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года). В тираже разыграно 840.000 выигрышей на сумму 131.222.000 рублей, в том числе 70 выигрышей по 3.000 рублей, 350 выигрышей по 1.000 рублей, 3.500 выигрышей по 500 рублей, 70.000 выигрышей по 200 рублей и 766.080 выигрышей по 150 рублей.

Крупные выигрыши вышли на следующие номера серий и облигаций во всех 70 разрядах беспроигрышного выпуска займа: по 3.000 рублей—серия 116.682, облигация № 30; по 1.000 рублей—серия 110.806, облигация № 30; серия 110.836, облигация № 03; серия 113.406, облигация № 05 и т. д.

(ТАСС).

Документальный фильм „Ленинград в борьбе"

Сегодня, в 7 часов вечера, в Москве, в Первом кинотеатре состоится общественный просмотр документального фильма «Ленинград в борьбе».

Просмотр организуется Комитетом по делам кинематографии при Совнаркоме СССР.

На бреющем полете

Давным-давно, лет пятнадцать назад, однажды на рассвете жители нашего городка были разбужены колебанием земли.

По улице ехал аэроплан.

Приглушив мотор, летчик спрашивал у жителей площадь Свободы.

Если бы все эти усы и чепцы увидели на своей улице жирафа, вопрошающего, как ближе ему пройти в Африку, они так бы не удивились.

Некоторые даже думали, что они еще спят и аэроплан им снится, и, когда он приближался, они протирали глаза, но видели уж только хвост аэроплана.

Дело было в Сибири, где улицы, как реки, а площади, точно Великие Озера.

Разгоняя птиц, которые что-то искали на утренней земле, аэроплан пронесся на площадь и рыча остановился у каменного крыльца, производя пропеллером бурю под окнами. Вдруг они распахнулись, и при отчаянных криках военного писаря оттуда полетели входящие и исходящие. И пока писарь, сам будто приобревший крылья, скакал за ними, летчик сдал пакет с огромной печатью, какие в сказках висят на тайных дверях, вскочил в кабину и понесся по улице.

В городе была только одна улица—она начиналась в степи и уходила в степь. И там он взлетел в небо и поплыл, как большая стрекоза.

Все это мы видели вместе с Петей, соседским мальчиком, который мечтал быть извозчиком.

★

Мы сидели, окруженные болотами, на островке, пристрелянном противником. Из всех пушек, минометов, пулеметов, адских машин, с земли и неба он заливал нас огнем. Днем от поднятой земли было темно, как ночью, а ночью от огня светло, как днем.

Дожди и ливни размыли все дороги, ручьи стали реками, а болота стояли, как Черное море, и мы были отрезаны от всего мира. Мы получали на сутки один сухарь и один патрон и, когда пили воду, в рот прыгали головастики.

И в это время прилетел к нам маленький связной самолетик. Он шел так низко, что прибыл, обрызганный грязью, как телега.

Среди разрывов мин он бросил нам прямо в окопы сухари, патроны, письма и газеты, кучу новостей — награждения, приветы, поздравления, боевые приказы, советы. Будто вся страна пришла к нам в гости.

День и ночь мы были, как в огненном доме. Но, пока сердце не сожжено, человек продолжает жить и помнить мир, который он оставил где-то там, за этой военной ночью, за холмами и тучами. Никогда так ярко не рисовались мне город, освещенный светом, улицы, полные веселья, родные лица селейства, как этой темной ночью, окруженной болотами, в сырой земле.

С тех пор он прилетал к нам ежедневно, и мы встречали его с таким же трепетом, как когда-то в детстве на своей улице встречали почтальона в зеленой фуражке.

— Почта! — кричал пост воздушного наблюдения, и вдруг среди войны и тумана вспыхивала зеленая лампа на веранде и слышались милые голоса.

Он прилетал на рассвете, до «утренней зарядки», как бойцы называют утренний огневой налет. Он привозил нам рис и порох, шоколадные трюфеля и осколочные бомбы, нироксилин и мармелад, яблоки и мины замедленного действия, дымовые шашки и коньяк.

Ветер, буря, а он летит рыча и будто тянет за собой все небо в облаках. Молния и гром, тучи бьют из всех пушек, а он появляется сквозь пелену дождя, как ноев ковчег из потопа. Зима, пурга, вдруг видим, над нами — белая птица. Зимой и летом, днем и ночью, в бурю и град прилетал и садился и в лесу, и на болоте, где бы ни стояли наши войска. Однажды, как Чкалов, пролетел под пролетом чугунного моста, однажды сел на площадь осажденного города, как камень с неба.

И, увидев его, минометчики весело подносили хвостатые мины, автоматчики заряжали диски, разведчики надевали зеленые халаты. Это летела весть о предстоящем бое.

Неутомимая железная птица с вечно работающим сердцем, маленький самолет, все вооружение которого ограничивалось пистолетом летчика, бесстрашно летал в бурлящем небе переднего края, среди хрюкающих мин и свиста ракет и воя вражеских самолетов.

Небо гудело, будто в тучах завелось осиное гнездо. Днем ли, ночью, как коршун, висел немецкий разведчик, выглядывая — не пролетит ли по земле тень связного самолета. Я видел, как подстерег его однажды «Мессер» — хищная птица, вылетев из клубящейся тучи.

— Кончено! — подумали мы все, видя, как «Мессер» падает на него камнем.

И вдруг самолетик зачихал, зарычал, задымил и полез прямо на «Мессера» — винт на винт. Разбойник, привыкший клевать только в хвост, опешил, и в эту-то секунду растерянности самолетик нырнул и исчез, будто с'еденный туманом или поглощенный землей, или принятый водой.

Уж поднимался «Мессер» и на седьмое небо и падал, распластавшись, прямо на землю, бурлил и злился, метался во все стороны. На деревьях сидели грачи и вороны и кричали: а! а! а! — будто дразнили его. А самолетик балками и оврагами, таясь в тени, отбрасываемой холмами, петлял и кружился над лугами, над лесами, над водой озер, вдоль высоких берегов, вспугивая птиц, издававших нежный и болезненный крик.

Ветер надувал крылья парусом, град бил точно в барабан, от пуль в кабине жужжанье, как в улье; то подымаясь вверх и вдыхая синий запах неба, то падая вниз и вдыхая запах воды, тумана и горячей земли, он закружил «Мессера», и вдруг видим: самолетик, чихая, летит над болотами, — гогочут гуси, квакают лягушки.

Где-то высоко-высоко в небе, освещенные солнцем, проплывали, точно гордые лебеди, серебряные «Яки» и «Миги». А он, как птица земли, все время рычал над нашей головой и прошел с нами всю войну, и мы привыкли к нему, как к нашей штабной зеленой машине, санитарной двуколке с большими красными крестами, ко всему нашему земному инвентарю.

Кавалерист считал его наземным родом оружия и, повстречавшись в открытом поле, вытаскивал саблю, как бы пускаясь с ним наперегонки, а саперы весело окликали знаками, показывая лететь осторожно — не зацепиться бы за мину, пехота же, завидев его, кричала: «Земляк!»

А по селам говорили: «Вон кукурузник полетел».

★

И вот однажды темной ночью над деревней Напютино, занятой немцами, появился бомбардировщик неизвестной конструкции. Он возник, как тень, слетевшая с луны, и зарычал — шум, как от целой эскадрильи.

Немцы выскакивали из домов вместе с кошками через окна и, кто ром пил, — с ромкой, чуть не протютив ее, кто в карты играл, — еще в мелу, белые, бежали с козырями в руках, кто жрал, — у того еще кость в руке, а у кого застряла в глотке, бежит с выпученными глазами, и у кого нос в сметане, а у кого язык в меду, но уже горький от испуга. А собаки лают, а кошки несутся по карнизам, немцы кружатся в кальсонах да с гранатами, свистят и орут, и в лунном свете разбегаются по садам, огородам в длиннополых рубахах, точно выпущенные из сумасшедшего дома.

Куда-то в пустое небо, на луну выли запоздалые зенитки.

В свете месяца вылезают немцы из реки зеленые, выскакивают из краливы, точно из кипятка, все вместе вертятся, кружатся, каркают, радуются, тянут друг у друга колючки, массируют друг друга. Шабаш!

Потянулась по домам процессия в длиннополых рубахах.

Снова стало тихо на улице села, бежала куда-то луна среди облаков, будто желая удрать из этих мест. Только захрапели фрицы, только стали сниться немецкие сны,—и опять так же тихо, словно летучая мышь, возник над селом бомбардировщик неизвестной конструкции. И снова, уж только после бомбежки, как стая волков, завыли на земле все зенитки и, пока он летел, казалось, с воем бежали за ним.

Вся степь устроила в его честь фейерверк, как в детстве, с бенгальскими огнями, китайскими фонариками, которые со свистом лопались у самых глаз вертящимися мельницами и какими-то огненными лягушками, с визгом прыгающими в кабину.

На рассвете прилетел «Мессер», он повис над прифронтовым селом и, казалось, недоуменно разводил крыльями: «Где же аэродром?»

Но «бомбардировщик» мирно стоял в саду под яблоней у маленькой хатки на краю села, утренний ветер осыпал его лепестками, и он был, как ветвь цветущей яблони; казалось, оставить его так до осени, на пропеллере вырастут золотые яблоки.

Старый пес сторожил его, а старуха кричала в окно на мальчишек:

— Прочь от техники!

Это был наш кукурузник.

Так продолжалось под ряд три ночи. На рассвете третьей пехота пошла в атаку на измотанных фрицев и, выбив из села, на плечах противника выскочила в степь. И вот тут вдруг внезапно и легко, как огромная стрекоза, вылетел из-за леса кукурузник и так низко, что немцы схватились за пилотки, чтобы не слетели от ветра, но они слетели вместе с головами. Он рычал над пехотой, чуть ли не садясь на плечи, летчик сидел в кабине, точно в открытом экипаже, забрасывая пехоту гранатами, они летели, как яблоки, в машины, в повозки, прямо на головы солдатские и офицерские. Я видел — фрицы прыгали в крапиву, прятались даже под лопушными листами, лишь бы его не видеть, а он кружился все ниже и ниже и, казалось, давил их колесами и крыльями сметал с дороги.

С тех пор у него новая специальность. Когда он ночью пролетает над передней линией, бойцы в окопах говорят: «Пошел фрица будить!» Всю ночь он рычит над ними, не давая уснуть. К рассвету фриц приготовлен, пехота идет в штыки.

★

Недавно произошел случай, который свел меня с летчиком.

Маленький самолетик, завернувшись в облако, рычал над вражескими блиндажами, расстраивая немецкие сны.

И в это время его подстрелил вражеский снайпер.

С длинной струей дыма, тарахтя, как телега, он еле дотянул до наших окопов.

Мы под пулями побежали к летчику.

Это был соседский мальчик Петя — летчик Н-ской эскадрильи связи Петр Сидоров.

— Видишь, — сказал он, — вот и стал извозчиком.

Он починил поврежденье, сел в кузовок, и самолетик затарахтел над самой землей, — на болоте заквакали лягушки, на деревьях закричали птицы, а по селу собаки с лаем бежали за его тенью.

Борис ЯМПОЛЬСКИЙ.

Июль.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 8/VII оп. «Севильский цирюльник»; 9/VII бал. «Лебединое озеро». Начало спектаклей в 6 ч. веч.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР имени К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17, тел. К 1-42-50) — 8/VII в 6 ч. веч. «Виндзорские проказницы»; 9/VII в 6 ч. веч. «Перикола».

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (помещ. Филиала МХАТ, Петровский пер., 3) — 8/VII «Дворянское гнездо». Нач. в 6 ч. веч.

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (Сад «Эрмитаж», помещ. т-ра им. Моссовета) — 8/VII «Давным-давно». Начало в 6 ч. веч.

ФИЛИАЛ МОСК. ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (Сад «Эрмитаж», помещ. Зеркального т-ра) — 8/VII «Сильва». Начало в 6 ч. веч.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — 12/VII нач. в 6 ч. веч. — пианист Владимир Софроницкий.

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ—11/VII нач. в 7 ч. веч. «Россия грозная». Литературно-музыкальная композиция. Исполнители: Владимир Яхонтов, вокальный квартет МГФ; 12/VII нач. в 6 ч. веч. Квартет Бетховена. Участвуют — Н. Д. Шпиллер, Н. Г. Вальтер.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ, т. 36-12 — 11 и 13/VII Виктор Хенкин (жанровые песни); 12/VII опереттa и эстрада. Начало в 7 ч. в.

МОСК. ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСЦИРК — Ежедневно цирковое представление. Нач. в 6.30 веч.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ
на 8 июля 1942 года.

Документальный фильм «ЧЕРНОМОРЦЫ» — Метрополь.
Американский художественно - музыкальный фильм «МЕЛОДИИ ВАЛЬСА» — Ударник.
«ПЕСНЬ О ЛЮБВИ» — Уран.
«КОНЕК-ГОРБУНОК (днем) — Уран.
«ЛЮБИМАЯ ДЕВУШКА» — Первый.
«БЕСПРИДАННИЦА» — Москва.
«МОЯ ЛЮБОВЬ» — Колизей.
«ЦИРК» — Моск. Планетарий.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 49 — Метрополь.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 50 — Колизей, Москва.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 51 — Первый.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 52 — Ударник.

С 9 ИЮЛЯ
на экраны кинотеатров: Первый, Ударник, Москва, Метрополь, Колизей, Родина, Таганский, Художественный, Центральный, Форум, Орион, Динамо, Дом кино
ВЫПУСКАЕТСЯ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ
«ЛЕНИНГРАД В БОРЬБЕ»
План и монтаж фильма режиссеров: Лауреата Сталинской премии Р. Кармен, Н. Комаровцева, В. Соловцева, Е. Учитель.
Производство Ленинградской студии кинохроники
Выпуск Московской Городской конторы «ГЛАВКИНОПРОКАТ».

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54, Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-54; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27517. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.